

Эксперт-криминалист

№ 4
2018

Федеральный научно-практический журнал

Издается с 2005 г.

Учредитель: Издательская группа "Юрист"

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия
Per. ПИ № ФС77-52166 от 19 декабря 2012 г.

Периодичность — 4 номера в год

Главный редактор:

Комиссарова Я.В.

Редакционный совет:

Ковалев А.В., Леканов Ю.И.,
Пинчук П.В., Рябов С.А.,
Смирнова С.А., Токарев П.И.,
Шишко А.В., Алиев Б.А. (Азербайджан),
Крайникова М. (Словакия),
Малевски Г. (Литва).

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного редактора:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

Отдел работы с авторами:

avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08

Адрес редакции/издателя:

115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7
<http://www.lawinfo.ru>

Подписной индекс по каталогам:

«Роспечать» — 20625,
Каталог российской прессы — 12429,
«Объединенный каталог» — 91912

Подписаться можно также
на сайте: www.gazety.ru

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ.печ.л. — 5. Усл.печ.л. — 5.
Общий тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая,
д. 2. Тел. (4842) 70-03-37
ISSN — 2072-442X

Номер подписан 14.09.2018.
Номер вышел в свет 21.11.2018.

Опубликованные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Внимание наших авторов! Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс». Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

СОДЕРЖАНИЕ

- Вахнина И.Л.** Проведение ботанических экспертиз с использованием дендрохронологических методов при борьбе с незаконными рубками леса..... 3
- Владимиров В.Ю., Ковалев А.В., Романенко Г.Х., Забродский Я.Д.** К вопросу о необходимости совершенствования правового обеспечения судебно-экспертной деятельности..... 6
- Голохваст К.С., Коробеев А.И., Федоров А.В.** Использование фитолитного анализа в судебно-экспертных исследованиях по уголовным делам 10
- Захарова И.Г., Зинин А.М.** Предварительные исследования как вид применения специальных знаний сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации..... 13
- Ильин Н.Н.** Компетенция эксперта при производстве транспортно-технических судебных экспертиз..... 16
- Коряков А.В.** Опыт использования биометрии при учете рабочего времени в распределенной сети магазинов 19
- Шакирьянова Ю.П., Леонов С.В., Пинчук П.В.** Создание трехмерной модели места происшествия на базе цифровых фотографий и кадров видеозаписи 21
- Фролова О.Е.** О соотношении юридических терминов и слов общелитературного языка 24
- Черепенько Г.В.** Способы совершенствования экспертной деятельности, направленной на борьбу с сокрытием преступлений с использованием современных технологий..... 27
- ДОМ, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ...**
- Батманов С.А., Степанов К.В.** К вопросу о порядке проверки сообщения о налоговом преступлении 30
- Ковалева А.В., Фролова Е.Ю.** Некоторые проблемы участия защитника при назначении и производстве экспертизы 33
- Хомякова А.В.** Определение стоимости похищенного имущества гражданина при расследовании краж: экспертная оценка или мнение потерпевшего 36
- ПО СЛЕДАМ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**
- Жданов С.П., Кормаков П.А.** Проблемы экспертно-криминалистической деятельности таможенных органов 39

Forensics analyst

Federal science-practice journal

No. 4
2018

Published from 2005

Founder: Publishing Group "JURIST"

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE REG. PI № FC77-52166 of December 19, 2012.

Published quarterly

Editor in Chief:
Komissarova Ya.V.

Editorial Board:
Kovalev A.V., Lekanov Yu.I.,
Pinchuk P.V., Ryabov S.A.,
Smirnova S.A., Tokarev P.I.,
Shishko A.V., Aliev B.A. (Azerbaijan),
Krajnikova M. (Slovakia),
Malevski G. (Lithuania).

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:
Grib V.V.

Deputy Editors in Chief:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 — multichannel

Authors' Department:
avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08

Editorial office / publisher:
Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
Moscow, 115035
<http://www.lawinfo.ru>

Subscription in Russia:
ROSPECHAT catalogue — 20625,
Russian Post — 12429,
United catalogue — 91912
and also at www.gazety.ru.

Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet — 5.
Conventional printed sheet — 5.
Circulation 1000 copies. Free market price.

Printed by National Printing Group Ltd.
248031, Kaluga, settlement Severnij,
street Svetlaya, h. 2. Tel. (4842) 70-03-37
ISSN — 2072-442X

Passed for printing 14.09.2018.
Issue is printed 21.11.2018.

The articles express opinions of their authors which do not necessarily coincide with the viewpoint of the editorial office of the journal. All rights reserved. Complete or partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the Editorial Office shall be subject to legal persecution.

Attention our authors! Certain materials of the journal shall be placed at legal system "ConsultantPlus". Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Included into the list of leading reviewed scientific journals and periodicals, where basic scientific results of doctoral and candidate theses shall be published.

CONTENTS

Vakhnina I.L. Carrying out of Botanical Examinations Using Methods of Year-Ring Analysis in Combating Illicit Logging.....	3
Vladimirov V.Yu., Kovalev A.V., Romanenko G.Kh., Zabrodsky Ya.D. On the Need for Improvement of the Legal Support of Forensic Activities.....	6
Golokhvast K.S., Korobeev A.I., Fedorov A.V. The Use of the Phytolith Analysis in Forensic Examinations in Criminal Cases.....	10
Zakharova I.G., Zinin A.M. Preliminary Research as a Type of Special Knowledge Application by Employees of Expert and Criminalistic Subdivisions of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation.....	13
Ilyin N.N. The Competence of an Expert in Carrying out of Transport and Technical Judicial Examinations.....	16
Koryakov A.V. Experience of the Use of Biometry in Working Hours Recording in a Distributed Network of Shops.....	19
Shakiryanova Yu.P., Leonov S.V., Pinchuk P.V. Creation of a Three-Dimensional Model of a Crime Scene Based on Digital Photographs and Video Record Shots.....	21
Frolova O.E. On the Correlation between Legal Terms and Words of the Common Literary Language.....	24
Cherepenko G.V. Means of Improvement of Expert Activities Aimed at Combating Cover-up of Crimes Using Modern Technologies.....	27
THE HOUSE WE LIVE IN...	
Batmanov S.A., Stepanov K.V. On the Procedure for Verification of a Tax Crime Notification.....	30
Kovaleva A.V., Frolova E.Yu. Some Issues of Participation of an Attorney for the Defense in Examination Commissioning and Carrying out.....	33
Khomyakova A.V. Determination of the Cost of Property Stolen from a Citizen in Investigation of a Theft: an Expert Assessment or an Opinion of the Victim?.....	36
IN THE FOOTSTEPS OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS	
Zhdanov S.P., Kormakov P.A. Issues of Expert and Criminalistic Activities of Customs Authorities.....	39

Проведение ботанических экспертиз с использованием дендрохронологических методов при борьбе с незаконными рубками леса*

Вахнина Ирина Леонидовна,

научный сотрудник Института природных ресурсов,
экологии и криологии Сибирского отделения Российской академии наук,
кандидат биологических наук
vahnina_il@mai.ru

На примере конкретной экспертизы, связанной с определением сроков порубки деревьев, продемонстрирована высокая достоверность и эффективность судебно-ботанических экспертиз с использованием дендрохронологических методов для создания надежной доказательной базы при борьбе с нелегальными рубками леса.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-ботаническая экспертиза, незаконная рубка леса, дендрохронология.

With reference to the specific examination associated with determination of harvesting time performed we have demonstrated high efficiency and reliability of dendrochronological method used in forensic botanical examinations for creation of irrefutable evidence base aimed at protection from the illegal forest harvesting.

Keywords: forensic examination, forensic botanical expertise, illegal felling of forests, dendrochronology.

Одна из наиболее актуальных проблем лесной отрасли Российской Федерации — незаконные рубки древесины. Их следствием является экономический ущерб, причиняемый государству, который измеряется десятками миллиардов долларов в год. Нелегальная лесозаготовительная деятельность приводит к ухудшению экологической обстановки на значительных по площади территориях. Особенно остро эта проблема стоит для лесных регионов с интенсивной заготовкой древесины, в числе которых выделяются Иркутская область, Приморский, Красноярский, Забайкальский и Хабаровский края, а также Республика Бурятия.

Несмотря на усилия, направленные на пресечение незаконных рубок, уровень их остается достаточно высоким. Традиционные следственные мероприятия, включающие назначение различных видов судебных экспертиз (судебно-почвоведческая, судебно-биологическая, судебно-трасологическая, судебно-дактилоскопическая и др.), зачастую не позволяют сформировать неопровержимую доказательную базу. Это приводит к тому, что установление факта нелегальной рубки не гарантирует, что виновные будут привлечены к ответственности.

Применение дендрохронологического метода при проведении судебно-ботанических экспертиз позволяет получить надежные, основанные на научном подходе, доказательства.

Дендрохронологические экспертизы, назначаемые при производстве по уголовным делам, могут выполняться как сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, так и негосударственными экспертами, обладающими знаниями в области дендрохронологии, на базе коммерческих организаций или в научных лабораториях, располагающих специализированным оборудованием.

Дендрохронология занимается датировкой и изучением годовых приростов древесины (ширина годовых колец, плотность, анатомическая структура, химический состав и т.п.) в связи с влиянием различных факторов среды, а также анализом содержащейся в годовых слоях информации. С помощью применения методов дендрохронологии представляется возможным: определить календарное время (год,

сезон) рубки деревьев; сопоставить древесину, изъятую у нарушителей, с образцами древесины с места незаконной порубки; подтвердить или опровергнуть принадлежность образцов к одному и тому же местопроизрастанию или стволу дерева; установить, было ли дерево на момент рубки сухостойным, и др.

К настоящему времени достаточно хорошо проработаны методические критерии проведения дендрохронологических экспертиз, касающиеся отбора образцов для исследования, качества и количества материала, способов его транспортировки, используемого для измерений оборудования и т.п.¹

Применение метода в экспертной практике базируется на научных принципах дендрохронологии. Ежегодно у деревьев умеренных широт образуется одно годовое кольцо прироста древесины. Размеры годовых колец тесно связаны с климатическими и экологическими условиями местопроизрастания дерева. В годы с благоприятными климатическими условиями формируются широкие годовые кольца, а с неблагоприятными — более узкие.

Объектами экспертизы могут служить как спилы, так и буровые керны, изъятые со стволов и пней с места незаконной порубки, живых деревьев, из деревянных строений и предметов. Работа эксперта заключается в предварительном описании и механической подготовке к исследованию представленных на экспертизу образцов, измерении ширины их годовых колец и последующем анализе полученных результатов.

Измерения проводятся преимущественно на полуавтоматическом комплексе LINTAB, связанным со стереоскопическим микроскопом и компьютером. Данные о ширине годовых колец передаются на компьютер и графически отображаются с помощью программного обеспечения TSAP—Windows. Программа дает возможность проводить визуальное перекрестное сравнение между разными сериями приростов. Например, для идентификации групповой принадлежности между собой сравниваются образцы, изъятые с места происшествия, а для датирования календарного года рубки представленные на экспертизу образцы сопоставляются с так называемой «эталонной хронологией», у которой известен год образования каждого кольца.

* Carrying out of Botanical Examinations Using Methods of Year-Ring Analysis in Combating Illicit Logging

Vakhnina Irina L., Research Scientist of the Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Biological Sciences

Определение принадлежности сравниваемых образцов (одно место произрастания, части ствола одного дерева) основывается на значении статистических показателей. Если показатели ниже пороговых, дается отрицательная экспертиза. Для подтверждения результатов учитываются также и дополнительные признаки. К ним относят экстремально узкие или широкие (реперные) годовичные кольца, пожарные подсушины, особенности в развитии колец (флуктуации плотности поздней древесины, морозобойные кольца), которые связаны с влиянием различных экстремальных факторов среды в определенные годы и, как правило, повторяются у разных деревьев, произрастающих на одной территории. Для определения сезона рубки проводится анализ строения подкорового кольца и наличия или отсутствия содержания в нем поздней и ранней древесины.

Для демонстрации работы дендрохронологического метода при проведении ботанических судебных экспертиз, связанных с незаконными рубками леса, более подробно остановимся на одной из экспертиз, связанной с определением сроков порубки деревьев, выполненной автором статьи.

В качестве объектов для исследования служили четыре спила с четырех корневых пней, обнаруженных при осмо-

тре места незаконной порубки на территории Калганского района Забайкальского края в декабре 2014 года. Перед экспертом стояла задача по определению календарного года и сезона незаконной порубки деревьев.

В соответствии с имеющимися методами² были получены индивидуальные графики приростов годовичных колец спилов, представленных на экспертизу (рис. 1). Предварительный статистический анализ в программе TSAPWin показал высокую статистическую достоверность их сходства. Коэффициент корреляции (R) между индивидуальными графиками прироста, достоверные значения которых лежат за пределами от $-0,266$ до $0,266$ (при $p < 0,05$), в среднем составил $0,54$.

В качестве дополнительного визуального признака на данном этапе экспертного исследования использовалась повторяемость реперных (узких) годовичных колец у разных серий. Были выявлены реперные узкие кольца, повторяющиеся на всех графиках. Это является следствием того, что вся исследуемая древесина взята с деревьев, произрастающих в пределах одной территории, характеризующейся сходными климатическими условиями. Как видно на рисунке 1, все серии приростов заканчиваются одновременно, это значит, что все деревья были срублены в одном и том же календарном году.

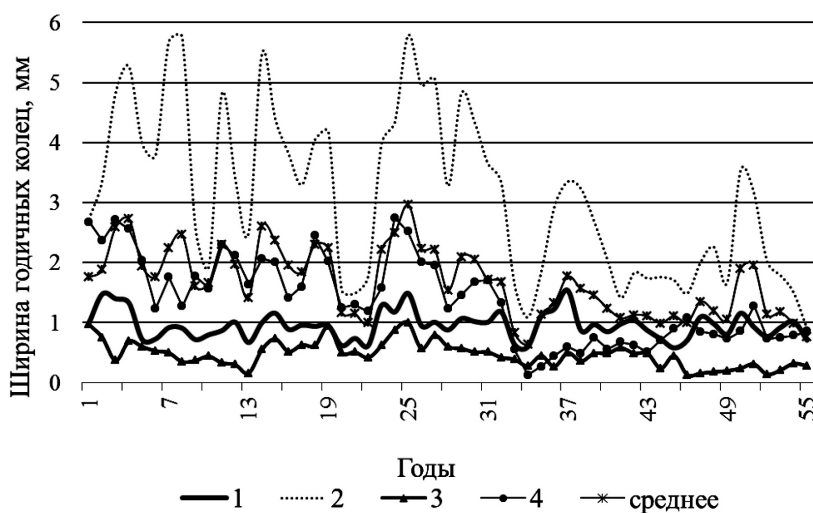

Рис. 1. Индивидуальные графики ширины годовичных колец, построенные по результатам измерений спилов, представленных на экспертизу

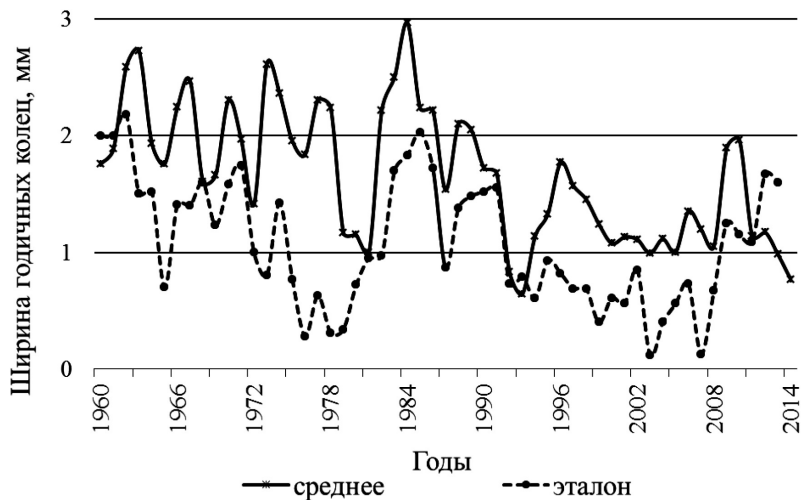

Рис. 2. Сопоставление датированного в программе TSAPWin обобщенного графика ширины годовичных колец представленных на экспертизу спилов с эталонной древесно-кольцевой хронологией

После установления сходства индивидуальных графиков они были усреднены, то есть получен средний (обобщенный) график изменений ширины годичных колец по четырем спилам, представленным на экспертизу. Коэффициент корреляции между индивидуальными графиками прироста и обобщенным графиком показал высокие достоверные значения в диапазоне 0,57–0,95.

На следующем этапе экспертизы осуществлялось установление календарных сроков порубки. В качестве эталонной использовалась хронология, построенная по кернам, отобраным в 2013 г. с живых деревьев, произрастающих в сходных природных условиях на территории Забайкальского края. Датировка выполнялась в программе TSAPWin (программа сдвигает график, который нужно датировать относительно эталонной хронологии, определяя с помощью статистических параметров его оптимальное местоположение). На основании рассчитанных значений, таких как сходство графиков GIk (равно 79) — в диапазоне очень высокий, уровень синхронности GSL и степень совпадения последовательности широких и узких колец (реперных колец) CDI (490) — максимальные, обобщенная по четырем спилам хронология была привязана к календарной шкале (рис. 2).

В результате последующего анализа изменений приростов у обеих хронологий были выявлены реперные узкие кольца, отмечаемые как у всех индивидуальных серий, построенных по результатам измерений спилов, так и у эталонной древесно-кольцевой хронологии. По всем хронологиям снижения размеров приростов приходились на 1965, 1978–1981, 1987, 1993, 2003, 2007–2008, 2011 годы. Визуальный анализ графиков показал, что обобщенная хронология на один календарный год длиннее эталонной древесно-кольцевой хронологии. Это свидетельствует о том, что деревья были спилены в 2014 году.

Для определения сезона порубки деревьев с помощью микроскопа проводился анализ последнего (ближайшего к коре) годичного кольца. У всех спилов ближайшее к коре кольцо имело хорошо сформированный слой толстостенных клеток поздней древесины. В природно-климатических условиях Забайкалья рост клеток поздней древесины происходит с июля по начало октября. Учитывая, что последнее годичное кольцо объектов экспертизы датируется 2014 календарным годом, рубка деревьев могла проводиться в период времени с октября 2014 года по момент выявления незаконной порубки (декабрь 2014 года).

Таким образом, судебно-ботаническая экспертиза с применением методов дендрохронологии позволила получить научно обоснованные неопровержимые доказательства при расследованиях конкретного правонарушения, связанного

с незаконной рубкой лесных насаждений, что способствовало созданию и усилению доказательной базы для привлечения виновных к ответственности.

Литература

1. Вахнина И.Л. Применение дендрохронологического метода исследований при проведении экспертиз по незаконным рубкам / И.Л. Вахнина // Успехи современного естествознания. 2014. № 5-2. С. 73–75.
2. Вахнина И.Л. Практика применения судебной дендрохронологии при борьбе с нелегальными рубками леса на территории Российской Федерации / И.Л. Вахнина, Ю.М. Жаворонков, А.В. Колесникова // Молодой ученый. 2017. № 4. С. 196–200.
3. Воронин В.И. Практика применения дендрохронологической экспертизы в ходе следственных мероприятий / В.И. Воронин, М.М. Наурызбаев, В.А. Осколков // Эксперт-криминалист. 2009. № 3. С. 9–12.
4. Воронин В.И. Судебно-ботаническая экспертиза с применением методов дендрохронологии при расследовании незаконной рубки лесных насаждений : учебно-практическое пособие / В.И. Воронин, О.П. Грибунов, Ю.М. Жаворонков, В.А. Осколков, С.В. Унжакова. Иркутск, 2016. 200 с.
5. Грибунов О.П. Об использовании метода перекрестной датировки при производстве судебно-ботанической экспертизы / О.П. Грибунов, С.В. Унжакова // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 3–5.
6. Жаворонков Ю.М. Экспертиза объектов растительного происхождения дендрохронологическим методом в Центре Древесных Экспертиз ООО «ЗДОРОВЫЙ ЛЕС» / Ю.М. Жаворонков, Н.М. Гиряев // Эксперт-криминалист. 2013. № 2. С. 8–9.
7. Оркин А.Н. Судебная дендрохронология : учебное пособие / А.Н. Оркин, Д.С. Малоквасов. Хабаровск, 1992. 36 с.

¹ Воронин В.И., Наурызбаев М.М., Осколков В.А. Практика применения дендрохронологической экспертизы в ходе следственных мероприятий // Эксперт-криминалист. 2009. № 3. С. 9–12 ; Вахнина И.Л. Применение дендрохронологического метода исследований при проведении экспертиз по незаконным рубкам // Успехи современного естествознания. 2014. № 5–2. С. 73–75 ; Грибунов О.П., Унжакова С.В. Об использовании метода перекрестной датировки при производстве судебно-ботанической экспертизы // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 3–5; и др.

² Вахнина И.Л., Жаворонков Ю.М., Колесникова А.В. Практика применения судебной дендрохронологии при борьбе с нелегальными рубками леса на территории Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 4. С. 196–200.

**ПРИНИМАЕМ К ОПУБЛИКОВАНИЮ
ВАШИ СТАТЬИ, ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ**

avtor@lawinfo.ru www.lawinfo.ru

К вопросу о необходимости совершенствования правового обеспечения судебно-экспертной деятельности*

Владимиров Владимир Юрьевич,

главный научный сотрудник
Российского центра судебно-медицинской экспертизы
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН),
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
vladimirov@rc-sme.ru

Ковалев Андрей Валентинович,

директор Российского центра судебно-медицинской экспертизы
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
заведующий кафедрой судебной медицины Российской
медицинской академии непрерывного профессионального образования
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
доктор медицинских наук
mail@rc-sme.ru

Романенко Гульнара Хамидуллаевна,

заведующий учебной частью отдела последипломного образования
Российского центра судебно-медицинской экспертизы
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
кандидат медицинских наук, доцент
romanenko@rc-sme.ru

Забродский Ярослав Дмитриевич,

ординатор Российского центра судебно-медицинской экспертизы
Министерства здравоохранения Российской Федерации
zabrodskiy@rc-sme.ru

Статья посвящена судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации как надежного гаранта объективизации расследования преступлений. Рассогласованность отдельных норм уголовно-процессуального законодательства с отраслевым судебно-экспертным на практике создает условия для возникновения правовых коллизий, порождающих, в свою очередь, дезавуацию доказательств и нередко осложняющих установление истины по делу. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: криминалистика, судебная экспертиза, дополнительная экспертиза, повторная экспертиза, комиссия экспертиза, комплексная экспертиза, судебно-экспертная профилактика.

The article is devoted to forensic activities in the Russian Federation as a reliable guarantor of objectivization of crime investigation. Mismatch between some provisions of criminal procedure laws and branch forensic laws in practice creates conditions for origination of a conflict of laws, which in its turn leads to disavowal of evidence and in many cases complicates establishment of the truth in a case. This proves the need for further improvement of forensic activities in the Russian Federation.

Keywords: criminalistics, judicial examination, additional examination, repeated examination, examination by a commission, comprehensive examination, forensic prevention.

* On the Need for Improvement of the Legal Support of Forensic Activities

Vladimirov Vladimir Yu., Chief Research Scientist of the Russian Center for Forensic Medical Examination of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS), Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
Kovalev Andrey V., Director of the Russian Center for Forensic Medical Examination of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Head of the Department of Forensic Medicine of the Russian Medical Academy of Continuous Professional Education of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Doctor of Medicine

Romanenko Gulnara Kh., Head for Education of the Department of Postgraduate Education of the Russian Center for Forensic Medical Examination of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor

Zabrodsky Yaroslav D., Resident of the Russian Center for Forensic Medical Examination of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation

Деятельность по расследованию преступлений должна представлять собой целостную и динамичную систему взаимоупорядоченных профессиональных действий различных участников судопроизводства, что предполагает согласованность норм права и положений законодательства. Однако в сегодняшнем уголовно-процессуальном пространстве это весьма проблематично.

Ранее мы неоднократно обращали внимание ученых и практиков на наличие существенных разночтений между основными положениями Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (далее — закон о ГСЭД) и отдельными нормами УПК РФ, регламентирующими судебно-экспертное обеспечение уголовного судопроизводства. Аналогичные проблемы имеются также в гражданском и административном процессах. В этой связи представляется, что роль так называемого **базового закона, которую должен выполнять закон о ГСЭД**, могла бы быть более весомой.

К сожалению, УПК РФ, принятый Государственной Думой ФС РФ в ноябре 2001 г., спустя полгода после принятия закона о ГСЭД, не отразил основные положения указанного закона.

Так, в УПК РФ законодатель вообще не оперирует таким понятием, как «обязанности эксперта», ограничиваясь лишь расшифровкой близкой категории «эксперт не вправе» (ч. 4 ст. 57 УПК РФ), которая практически в той же редакции имеется в ч. 2 ст. 16 закона о ГСЭД наряду с достаточно объемным перечислением именно «обязанностей эксперта» (ч. 1 ст. 16 закона о ГСЭД).

В законе о ГСЭД грамотно регламентировано производство комиссионных экспертиз (ст. 21) путем создания комиссии экспертов одной (ст. 22) и разных специальностей, в последнем случае экспертиза является комплексной (ст. 23). В статье 200 УПК РФ под комиссионной экспертизой понимается исключительно экспертиза, проводимая не менее чем двумя экспертами одной специальности. При этом комплексная судебная экспертиза, проводимая комиссией экспертов разных специальностей, комиссионной не является (ст. 201 УПК РФ). Налицо не только правовая коллизия, но и логический нонсенс.

Кодекс в этой части не свободен и от внутренних противоречий. Сравнение положений ст. 207 «Дополнительная и повторная судебные экспертизы» с ч. 4 ст. 283 «Производство судебной экспертизы» наглядно иллюстрирует этот факт. В первом случае законодатель относительно четко дифференцировал такие понятия, как дополнительная и повторная экспертизы, а также основания для их производства. Во втором случае основания, влекущие назначение обоих видов судебных экспертиз, сформулированы единообразно для обоих видов и не совсем так, как в ст. 207 УПК РФ. А ведь правовые последствия в этих случаях весьма различны и достаточно значимы.

Как юридический нонсенс можно расценивать правовой вакуум в части изъятия у руководителя государственного судебно-экспертного учреждения обязанности ознакомления судебного эксперта с его правовым статусом и ответственностью (ч. 2 ст. 199 УПК РФ). Только благодаря ст. 14 закона о ГСЭД это положение используется в качестве правового инструментария судебно-экспертной деятельности.

Перечисленные и некоторые другие проблемы настоятельно диктуют необходимость принятия мер по согласованию уголовно-процессуального и судебно-экспертного законодательства. В этой связи учеными и практиками совершенно справедливо ставится вопрос о необходимости введения единообразия правового регулирования судебно-экспертной деятельности¹.

С учетом возникновения проблем при производстве судебных экспертиз не только по уголовным делам, но и в других видах судопроизводства представляется, что наиболее оптимальным могло бы быть нормотворческое решение, учитывающее ролевые функции отраслевого процессуального законодательства и закона, регламентирующего судебно-экспертную деятельность в целом. Такому закону, на наш взгляд, следует придать роль базового, содержа-

щего основные положения организационно-структурного плана, раскрывающие правовой статус судебного эксперта, его права и обязанности, организационно-тактические варианты решения задач при производстве повторных, дополнительных и комиссионных, в том числе комплексных экспертиз, а также особенности производства судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз, затрагивающих конституционные права граждан и иные вопросы общего порядка.

При этом необходимости в дублировании основных положений базового закона о судебно-экспертной деятельности в отраслевом процессуальном законодательстве нет. В процессуальных кодексах следует сохранить нормы, отражающие специфику конкретного вида судопроизводства.

В связи с изложенным надо отметить, что проект федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», который был принят Государственной Думой ФС РФ в первом чтении 20 ноября 2013 г., содержит много недостатков и весьма спорных положений.

Так, в статье 1 законопроекта сказано, что «судебно-экспертная деятельность включает организацию и производство судебных экспертиз при расследовании уголовных дел, при проверке сообщения о преступлении, по делам, рассматриваемым судами». Такая формулировка почти полностью исключает возможность использования достижений теории и практики судебной экспертизы в административной деятельности, так как большое количество административных правонарушений не рассматривается судами. Это положение многократно подкрепляется в других статьях законопроекта ссылками на процессуальное законодательство, которое в административной юрисдикции формально отсутствует и заложено в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в виде отдельных норм. Аналогичное положение наблюдается применительно к налоговому, таможенному и некоторым другим видам законодательства.

В определении экспертной специальности (п. 13 ст. 2 законопроекта) предусмотрено получение «дополнительного профессионального образования по определенному виду (роду) судебной экспертизы» лицом со «средним профессиональным образованием в области судебной экспертизы». Это весьма странно и похоже на дублирование. Данное положение закреплено и в некоторых других статьях проекта. При этом в ч. 2 ст. 14 «Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к судебному эксперту», напротив, сказано, что «государственный судебный эксперт экспертных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации может иметь среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы» без упоминания о необходимости дополнительного.

К числу нестыковок можно отнести отсутствие в ст. 3 «Правовая основа судебно-экспертной деятельности» упоминания о Конституции Российской Федерации, которое имеется в ст. 3 действующего закона о ГСЭД.

Статья 9 законопроекта «Объекты исследований» изложена весьма сумбурно: «Объектами исследований являются вещественные доказательства, документы, части трупов, образцы, пробы... Экспертные исследования также проводятся в отношении живых лиц». Во-первых, в один ряд поставлены виды объектов и их правовой статус, что юридически некорректно. Во-вторых, возникает вопрос: почему упоминаются части трупов, но не труп как таковой?

Оставляет желать лучшего формулировка ч. 4 ст. 16 законопроекта: «Органы или лица, обладающие правом назначать судебную экспертизу, руководители судебно-экспертных организаций поручают производство судебной экспертизы государственным судебным экспертам или судебным экспертам, сведения о которых внесены в Государственный реестр».

Перечисление в одном ряду инициаторов назначения судебной экспертизы и руководителей экспертных организаций в этом контексте неправомерно. Тем более что далее в ст. 17 поручение производства судебной экспертизы

эксперту судебно-экспертной организации вменено в обязанность руководителю этой организации.

Неясно, кто подразумевается в ч. 4 ст. 16 под судебными экспертами, «сведения о которых внесены в Государственный реестр». Можно лишь предположить, что для инициаторов и руководителей эти категории будут различаться.

В части 2 ст. 17 законопроекта указывается, что руководитель обязан принять меры к обеспечению условий, необходимых для проведения исследований, в числе которых «наличие оборудования, приборов, материалов». При этом в ч. 3 той же статьи говорится, что руководитель не вправе «получать без постановления или определения о назначении судебной экспертизы объекты исследований и другие материалы, необходимые для производства судебной экспертизы». Думается, что комментарии здесь излишни.

В статьях 24 и 25 законопроекта вновь появляется абсурдное положение, что комиссионной экспертизой является экспертиза, проводимая экспертами одной специальности, а комплексная экспертиза, проводимая комиссией экспертов разных специальностей, комиссионной фактически не является.

Перечень подобных замечаний по рассматриваемому Госдумой законопроекту бесконечен. Вместо бесплодных дискуссий представляется целесообразным в качестве **базового закона** в сфере судебно-экспертной деятельности рассматривать ныне действующий закон о ГСЭД.

Во-первых, он достаточно глубоко проработан с научно-методической точки зрения. Неслучайно в ч. 1 ст. 35 законопроекта прямо указывается на незыблемость положений действующего закона о ГСЭД, регламентирующих производство судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз. Простая логика подсказывает: вряд ли одна глава (глава 4 закона о ГСЭД) была проработана хорошо, а остальные — плохо.

Во-вторых, инициаторы подготовки проекта нового закона, как видно из его текста, преследовали цель — ввести в правовое поле такие понятия, как валидация, сертификация методических материалов, сертификация компетентности, а также обеспечить правовую регламентацию деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций и создание Государственного реестра судебных экспертов.

По вопросу о необходимости законодательного закрепления термина «валидация» (в законопроекте — оценка пригодности использования методических материалов по производству судебной экспертизы, осуществляемая судебно-экспертными организациями) следует сказать, что ст. 11 действующего закона о ГСЭД регламентирует деятельность государственных судебно-экспертных учреждений, в том числе «в соответствии с нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти», посредством которых и решаются вопросы «валидации».

То же самое можно сказать относительно сертификации методических материалов. Ее вспомогательная роль очевидна: позволяя создавать специальные библиотеки таких материалов, упрощающих процедуру их поиска и использования, сертификация не исключает возможности использования судебным экспертом иных методик, в том числе иностранных, а также общенаучных методов исследования. В противном случае сертификация вместо позитивного влияния станет «прокрустовым ложем» судебно-экспертной деятельности.

«Сертификация компетентности» может использоваться как маркетинговый ход в условиях рыночной экономики, но не исключать возможность вовлечения в уголовное судопроизводство в статусе судебного эксперта любого лица, обладающего специальными знаниями. Это гарантия состязательности в уголовном процессе. Сертификация может осуществляться строго на добровольной основе.

Мы солидарны с С.А. Смирновой в том, что введение обязательной сертификации компетентности лиц, обладающих специальными знаниями, а также обязательная сертификация всех работников негосударственных судеб-

но-экспертных организаций невозможны, поскольку реализация данных требований противоречит процессуальному законодательству². По нашему мнению, эту позицию следует отразить при обновлении закона о ГСЭД в следующей редакции: «Порядок привлечения в статусе специалистов и судебных экспертов лиц, деятельность которых не охватывается положениями настоящего закона, регламентируется соответствующим отраслевым законодательством».

С этой точки зрения в части, касающейся регламентации негосударственной судебно-экспертной деятельности, вполне достаточно ст. 41 действующего закона о ГСЭД.

И, наконец, о необходимости создания Государственного реестра судебных экспертов. Во-первых, этот реестр не должен исключать возможность привлечения в качестве судебных экспертов иных лиц, обладающих специальными знаниями. Во-вторых, такой реестр существенно понизит степень защищенности профессиональных судебных экспертов от негативного воздействия со стороны лиц, не заинтересованных в объективном разрешении дела. В-третьих, он отчасти лишен смысла, поскольку инициаторы назначения судебных экспертиз направляют материалы руководителям государственных судебно-экспертных учреждений, а не судебным экспертам непосредственно. Такой реестр будет своего рода рекламой профессиональной пригодности лиц, не являющихся штатными сотрудниками (работниками) государственных или негосударственных судебно-экспертных учреждений, так называемых «частных экспертов». В этом, пожалуй, единственная цель его ведения.

Особо следует подчеркнуть универсальность действующего закона о ГСЭД в части распространения его положений на экспертные, а не «экспертно-криминалистические» подразделения федеральных органов исполнительной власти при производстве ими судебных экспертиз, что совершенно не требует какого-то дополнительного правового регулирования. Не менее важно то, что соотношение объемов участия сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД России (в других ведомствах таких подразделений нет) в оперативно-розыскных мероприятиях, следственных действиях и производстве экспертиз никаких перекосов в сторону оперативной деятельности не имеет.

Представляется, что в качестве наименее затратного механизма унификации судебно-экспертного законодательства в целях обеспечения уголовно-процессуальной деятельности можно рассмотреть законодательную процедуру по «изъятию» из УПК РФ статей 199–204, 207 и 283, а также редакционной переработке ст. 57 «Эксперт». При таком подходе правовая регламентация судебно-экспертной деятельности будет обеспечена в полном объеме без правовых коллизий и пробелов (правового вакуума) ныне действующим законом о ГСЭД.

Кроме того, необходимо «заимствовать» из гражданского процессуального законодательства определение комплексной судебной экспертизы, согласующееся с подходом, заложенным в ст. 23 закона о ГСЭД. В статье 82 ГПК РФ под комплексной судебной экспертизой понимается исследование, которое требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания. Указанное определение в большей степени соответствует внутренней структуре узкопрофильной компетенции в таких видах судебных экспертиз, как криминалистическая, судебно-медицинская и некоторых других.

Многолетняя практика показала, что действующий закон о ГСЭД в достаточной мере отвечает потребностям правоприменителей. Однако в последнее время некоторые криминалисты выдвигают не вполне обоснованные предложения о необходимости разработки нового закона, регламентирующего деятельность специалиста. В этой связи думается, что такой закон по своей структуре будет являться почти точной копией закона о ГСЭД. Поэтому имеет смысл ограничиться внесением дополнений, касающихся

возможности и порядка участия сотрудников (работников) судебно-экспертных учреждений в качестве специалистов в соответствующих процессуальных действиях, в преамбулу действующего закона о ГСЭД, а также в ст. 1 и 14 этого закона (с учетом положений УПК РФ).

В заключение в рамках исследуемой нами темы хотелось бы обратить внимание еще на одно немаловажное обстоятельство. В работе следственных, оперативных подразделений и суда одним из ключевых направлений деятельности является принятие мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. Эта работа всегда проводилась при тесном творческом сотрудничестве и взаимодействии следственно-оперативных, экспертно-криминалистических подразделений и судебно-экспертных учреждений.

В этой связи представляется целесообразным дополнить ст. 17 «Права эксперта» закона о ГСЭД еще одним пунктом в следующей редакции: «...отражать в заключении эксперта наличие фактов, имеющих значение для дела, выявленных в ходе исследования, но по которым отсутствовали вопросы в постановлении (определении) о назначении экспертизы, в том числе об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления или иного правонарушения».

В целях устранения возможности двоякого толкования таких понятий, как «недостаточная ясность» и «сомнения в правильности или обоснованности» предлагаем из ч. 1 ст. 20 «Производство дополнительной и повторной судебных экспертиз в государственном судебно-экспертном учреждении» закона о ГСЭД изъять понятие «недостаточная ясность» и дополнить статью следующим положением: «...а также при возникновении новых вопросов по ранее исследованным объектам в пределах той же компетенции».

Внедрение перечисленных предложений по унификации судебно-экспертного законодательства, по нашему мнению, позволит с наименьшими затратами согласовать его со всеми видами процессуального законодательства.

Литература

1. Парфенова М.В. Совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации / М.В. Парфенова // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 12–14.
2. Пинчук П.В. К вопросу о необходимости государственной защиты руководителей и экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Российской Федерации / П.В. Пинчук // Эксперт-криминалист. 2012. № 4. С. 12–14.
3. Россинская Е.Р. К вопросу о совершенствовании и унификации законодательной регламентации судебной экспертизы / Е.Р. Россинская // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве : науч.-практ. пособие. Вып. 2 / отв. ред. Т.Ф. Моисеева. М., 2013. С. 16–30.
4. Смирнова С.А. Актуальные пути совершенствования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / С.А. Смирнова // Эксперт-криминалист. 2018. № 2. С. 32–34.

¹ См., напр.: Парфенова М.В. Совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 12–14; Смирнова С.А. Актуальные пути совершенствования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Эксперт-криминалист. 2018. № 2. С. 32–34.

² Смирнова С.А. Актуальные пути совершенствования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации... С. 33.

**Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 — многоканальный
8-800-333-28-04 (по России бесплатно)**

Использование фитолитного анализа в судебно-экспертных исследованиях по уголовным делам*

Голохваст Кирилл Сергеевич,
магистрант Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
доктор биологических наук, профессор
golokhvast.ks@dvfu.ru

Коробеев Александр Иванович,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Дальневосточного федерального университета,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
akorobeev@rambler.ru

Федоров Александр Вячеславович,
ведущий научный сотрудник отдела
уголовного и уголовно-процессуального законодательства,
судоустройства Института законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор
1956af@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы использования фитолитного анализа в судебно-экспертных исследованиях по уголовным делам. Особое внимание уделено возможностям использования фитолитного анализа при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркосодержащих растений и их частей.

Ключевые слова: фитолиты, фитолитный анализ, судебно-почвоведческая экспертиза, судебно-биологическая экспертиза, наркосодержащие растения.

The paper discusses the use of phytolith analysis in forensic expert studies in criminal cases. Particular attention is paid to the possibility of using of phytolith analysis in the investigation of criminal cases on illicit trafficking of drug-containing plants and their parts.

Keywords: phytolith, phytolith analysis, forensic-pedological expert examination, forensic-biological expert examination, drug-containing plants.

Судебно-экспертное исследование по своей гносеологической сущности, как верно отмечает Е.Р. Россинская, является разновидностью процесса познания объективной действительности, осуществляемого путем применения методов различных наук¹. Развитие науки, техники и технологии позволяет привлекать с каждым годом в помощь правосудию все новые научные и технологические достижения.

В связи с этим важно отслеживать появляющиеся новые методы и совершенствование (развитие) уже имеющихся методов исследования для их оценки на предмет возможного использования в судебно-экспертной деятельности.

Ознакомление с активно развивающимися в последние годы методами исследований позволяет отнести к числу перспективных фитолитный анализ, то есть анализ, связанный с исследованием фитолитов².

1. Фитолиты как объект материального мира.

Фитолиты (от греч. *phyton* — растение и *lithos* — камень) — микроскопические (микрометровые) кремниевые частицы оригинальной формы, синтезирующиеся внутри растений, давно стали предметом пристального внимания исследователей. Впервые термин «фитолитарий» ввел иностранный член Российской академии наук Х.Г. Эренберг в 1841 г., установивший их биогенное происхождение. В России работы по изучению фитолитов (фитолитарий) были начаты почвоведом³.

Установлено, что фитолиты — это окремневшие клеточные стенки, которые отражают анатомическое строение растений.

К настоящему времени достаточно хорошо проработаны вопросы систематики фитолитов⁴. При этом установлено, что

* The Use of the Phytolith Analysis in Forensic Examinations in Criminal Cases

Golokhvast Kirill S., Graduate Student of the Law School of the Far Eastern Federal University, Doctor of Biology, Professor

Korobeev Aleksandr I., Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Federal University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation

Fedorov Aleksandr V., Leading Research Scientist of the Department of Criminal and Criminal Procedure Legislation, Judicial Administration of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

количество накапливаемых в растениях фитолитов зависит главным образом от вида и возраста растения, времени года⁵. Различия внутри вида растений определяются рядом факторов природной среды, прежде всего геохимией почв.

Фитолиты синтезируются внутри растений, с остатками которых они попадают в почву и там накапливаются. Таким образом, фитолитный анализ позволяет изучать объекты, в которых они имеются: 1) почвы и 2) растения.

Накопление большого количества данных по составу фитолитов в растениях и почвах в разных географических зонах привело к необходимости создания единой номенклатуры, которая бы применялась как универсальный инструмент по описанию фитолитов во всем мире. В 2005 г. на III Международной конференции фитолитологов был утвержден единый Международный код номенклатуры фитолитов (ICPN 1.0), являющийся открытым для последующих дополнений. В нем имеется словарь терминов, но главное — разработана система описания фитолитов, общая для всех растительных таксонов (таксон — единица классификации. — К.Г., А.К., А.Ф.).

2. Фитолитный анализ.

Сущность фитолитного анализа заключается в исследовании фитолитов, находящихся в таких естественных объектах окружающего мира, как растения и почвы. Основу фитолитного анализа составляет сравнительное исследование, базирующееся на признании индивидуальности и неповторимости объектов материального мира, подвергающихся фитолитному анализу. Метод фитолитного анализа может быть использован в сочетании с другими методами исследования представленных на экспертизу объектов. В связи с этим, по нашему мнению, фитолитный анализ можно отнести к одному из методов сформировавшихся и получивших признание видов экспертиз, таких как судебно-почвоведческие и судебно-биологические экспертизы.

Судебно-экспертное исследование с использованием фитолитного анализа проводится в несколько этапов:

1. Изучение представленных для исследования объектов и определение целесообразности использования фитолитного анализа.

2. Выделение из исследуемых объектов необходимого массива фитолитов для их изучения.

3. Изучение выделенных фитолитов с целью установления их признаков, позволяющих идентифицировать их с фитолитами других объектов (объектов для сравнительного исследования), или сопоставления с информативными массивами данных о фитолитах, позволяющими «привязать» их к конкретным видам растений, территориям их произрастания, конкретным участкам местности и т.д.

При этом недостаточна констатация наличия совпадения или различий признаков, по которым проводится сравнение. Требуется оценка этих совпадений и отличий, позволяющая сделать значимые выводы, необходимые для ответа на поставленные перед экспертом вопросы.

В частности, выделяемые при изучении фитолитов диагностические признаки позволяют различать отдельные виды растений. Например, различать дикорастущие и культурные виды, идентифицировать конкретные растения.

Итогом проведенного исследования может стать установление тождества (идентификация объекта) либо вероятностный вывод, либо отрицательный вывод, либо вывод о невозможности ответа на поставленный перед экспертом вопрос.

Для этого, применительно к фитолитному анализу, требуется накопление массива знаний о фитолитах, оценка идентификационной значимости их признаков, основанная на устойчивости, специфичности и частоте встречаемости этих признаков. Чтобы накопить соответствующий массив данных, требуется проведение обширных исследований.

3. Фитолитный анализ при проведении судебно-почвоведческих экспертиз.

При проведении судебно-почвоведческих экспертиз используются методики микроскопического анализа для сравнительных исследований почвенных наслоений.

Указанные сравнительные исследования основаны на том, что исследуемые образцы почвы являются смесью частиц и веществ, которые могут охарактеризовать место, из которого она происходит⁶.

Основная задача судебно-почвоведческой экспертизы при расследовании уголовных дел — индивидуальная идентификация локального участка местности по наслоениям на загрязненных почвой предметах. Так, при расследовании уголовных дел об убийствах, изнасилованиях, дорожно-транспортных происшествиях и других преступлениях в качестве вещественных доказательств могут фигурировать почвенные и почвенно-техногенные наслоения на различных предметах-носителях, когда установлено происхождение или принадлежность их конкретному локальному участку местности⁷.

Фитолиты и другие компоненты неорганической составляющей почвы имеют существенное значение при сравнительных исследованиях⁸.

4. Фитолитный анализ при проведении судебно-биологических экспертиз.

Использование фитолитного анализа при проведении судебно-биологических экспертиз может иметь существенное значение в случаях, когда требуется исследование объектов растительного происхождения с целью выявления микрообъектов указанного происхождения в конкретной массе или на предметах обстановки места происшествия, установление принадлежности таких объектов к конкретному биологическому таксону (семье, роду, виду и др.), общей родовой (групповой) принадлежности нескольких сравниваемых объектов, принадлежности к наркосодержащим растениям и их частям, наркотическим средствам⁹. Кроме того, предварительные исследования подтвердили возможность и эффективность метода фитолитного анализа для определения места произрастания растения.

5. Фитолитный анализ при исследовании конопли, произрастающей в Хабаровском крае.

Получены первые данные сравнительного исследования морфологии и химического состава фитолитов из листьев, стебла и соцветий конопли (*Cannabis indica*), произраставшей в двух районах Хабаровского края (г. Хабаровск и Бикинский район). Методами оптической микроскопии в стебле, соцветиях и листьях конопли обнаружены пять морфотипов фитолитов: бесформенные, овальные, сегментированные овалы, булавовидные и шипы. Между собой фитолиты в разных частях растения не отличались.

Для изучения фитолитов во время следственных мероприятий УМВД по г. Хабаровску производился отбор образцов конопли, выращенной в поле в 2016 г. в Хабаровском крае в двух точках: г. Хабаровск (район «Красная речка») и Бикинский район (200 км от г. Хабаровска).

Препараты фитолитов готовили по модифицированной методике. Для этого образцы стеблей и колосьев (по 20 г) отмывали дистиллированной водой, затем сжигали в керамических эмалированных тиглях, прикрытых крышкой, в муфельной печи в комнатной атмосфере в течение 4 часов при 450°С. Золу помещали в пластиковые пробирки и последовательно выдерживали в 10% растворе HCl и концентрированной HNO₃ (JSC «Neva-Reactiv», Россия) по 20 минут, периодически слегка встряхивая пробирки. Затем многократно промывали дистиллированной водой. После последней промывки воду сливали (в пробирке оставляли 0,5 мл).

Препараты подвергали микроскопическому исследованию.

Образцы (n=15) изучали на световом микроскопе Axio Imager 2 (Zeiss, Oberkochen, Germany) при увеличении от 100 до 630 раз. Использовали стеклянные предметные и покровные стекла (JSC BioVitrum, Sankt-Peterburg, Russian Federation). При помощи программы Axio Vision 4.2 (Zeiss, Oberkochen, Germany) измеряли длину и ширину видимого изображения каждого фитолита. Для каждого сорта измеряли по 100 фитолитов для образца каждого сорта. У бесформенных образований за ширину считали наиболее

Таблица 1

Морфологические параметры фитолитов листа конопли (*Cannabis indica*)

Тип	Кол-во	Доля %	Площадь мкм ²	Ширина мкм	Длина мкм	Диаметр мкм	Периметр мкм
Бесформенные	47	31,33	325,24±166,78	19,14±5,56	24,58±8,32	20,08±5,89	72,76±18,49
Овал	45	30	2025,87±1108,58	46,48±12,83	54,14±15,41	49,03±13,39	170,72±47,05
Сегментированный овал	13	8,67	3994,07±1901,36	64,61±18,26	75,36±15,17	69,2±17,92	240,814±53,64
Булавовидные	8	5,33	901,99±422,02	35,12±12,98	59,63±11,8	33,19±7,3	164,27±29,91
Шипы	37	24,67	692,59±335,93	28,24±10,05	64,15±19,37	28,85±7,11	167,68±47,59

узкий участок. Измерение проводили по двумерным изображениям, поэтому реальные размеры объектов могут отличаться.

В препаратах листа были обнаружены пять морфотипов фитолитов: бесформенные, овальные, сегментированные овалы, булавовидные, шипы (данные приведены в табл. 1).

Как показало проведенное исследование, фитолиты из разных частей растения относятся к основным пяти группам, что подтверждает единство процесса биоминерализации в пределах одного исследованного вида (*Cannabis indica*) и отсутствие тканеспецифичности.

Внедрение результатов научных разработок, связанных с фитолитным анализом, в практическую деятельность экспертных учреждений правоохранительных органов позволит расширить возможности установления обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовных дел, особенно если по результатам проводимых исследований создать единую базу данных по фитолитному составу наркосодержащих растений (растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры) с привязкой к географическому месту произрастания.

Литература

1. Голохваст К.С. Использование возможностей судебной палинологии и фитолитного анализа при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркосодержащих растений и их частей / К.С. Голохваст, Р.И. Дремлюга, А.И. Коробеев, А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 23–28.
2. Гольева А.А. Фитолиты и их информационная роль в изучении природных и археологических объектов / А.А. Гольева. М.: Наука, 2001. 120 с.
3. Лада Н.Ю. Анализ фитолитного состава растений степных экосистем Западной Сибири / Н.Ю. Лада, Д.А. Гаврилов // Вестник Томского государственного университета. Биология. 2016. № 2. С. 53–68.
4. Олонова М.В. Фитолиты некоторых мезофильных видов мятликов (*Poa L.*), секции *Stenopora* и возможность их использования в систематике / М.В. Олонова, Н.С. Мезина // Вестник Томского государственного университета. Биология. 2011. № 1. С. 51–60.
5. Омелянюк Г.Г. Концептуальные основы судебно-почвоведческой экспертизы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Г.Г. Омелянюк. Воронеж, 2005. 44 с.
6. Паленик С. Методики микроскопического анализа при сравнительных исследованиях почвенных наслоений в судебных экспертизах / С. Паленик // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 4. С. 165–167.

7. Россинская Е.Р. Новые роды и виды судебных экспертиз: генезис, проблемы, перспективы / Е.Р. Россинская // Судебная экспертиза: Методические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 15–16 января 2014 г.). М.: Проспект, 2014. С. 3–7.
8. Усов Н.И. О биологическом накоплении кремнекислоты в почвах / Н.И. Усов // Почвоведение. 1943. № 9–10. С. 30–36.
9. Шукан Л.А. Особенности распределений и варьирования твердых антропогенных включений в почвах городских газонов / Л.А. Шукан, В.П. Сапун, Е.А. Прохорова, Л.Б. Ровинская, И.А. Сапун // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2011. № 2. С. 155–160.

1. Россинская Е.Р. Новые роды и виды судебных экспертиз: генезис, проблемы, перспективы // Судебная экспертиза: Методические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз. М., 2014. С. 6.
2. Фитолитный анализ давно используется палеогеографами и ботаниками. Об этом см.: Гольева А.А. Фитолиты и их информационная роль в изучении природных и археологических объектов. М., 2001.
3. Усов Н.И. О биологическом накоплении кремнекислоты в почвах // Почвоведение. 1943. № 9–10. С. 30–36.
4. Олонова М.В., Мезина Н.С. Фитолиты некоторых мезофильных видов мятликов (*Poa L.*), секции *Stenopora* и возможность их использования в систематике // Вестник Томского государственного университета. Биология. 2011. № 1. С. 51–60.
5. Лада Н.Ю., Гаврилов Д.А. Анализ фитолитного состава растений степных экосистем Западной Сибири // Вестник Томского государственного университета. Биология. 2016. № 2. С. 55.
6. Паленик С. Методики микроскопического анализа при сравнительных исследованиях почвенных наслоений в судебных экспертизах // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 4 (32). С. 165–167.
7. Об этом, напр., см.: Шукан Л.А., Сапун В.П., Прохорова Е.А., Ровинская Л.Б., Сапун И.А. Особенности распределений и варьирования твердых антропогенных включений в почвах городских газонов // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2011. № 2. С. 155–160.
8. Так, по мнению Г.Г. Омелянюка, состав фитолитов относится к признакам, позволяющим устанавливать общую групповую принадлежность. См.: Омелянюк Г.Г. Концептуальные основы судебно-почвоведческой экспертизы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 24–26.
9. Голохваст К.С., Дремлюга Р.И., Коробеев А.И., Федоров А.В. Использование возможностей судебной палинологии и фитолитного анализа при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркосодержащих растений и их частей // Наркоконтроль. 2017. № 1. С. 23–28.

Предварительные исследования как вид применения специальных знаний сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации*

Захарова Инна Григорьевна,

заместитель начальника управления криминалистических экспертиз и учетов Экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации — начальник отдела почерковедческих экспертиз и технико-криминалистического исследования документов
simax@list.ru

Зинин Александр Михайлович,

профессор кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор
amzinin@mail.ru

В статье рассматриваются нормативно-правовые и организационные вопросы проведения предварительных исследований как одной из функций экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации. Обращено внимание, что понятие предварительных исследований в криминалистической литературе рассматривалось только применительно к функциям специалиста-криминалиста, участвующего в осмотре места происшествия. В то же время предварительное исследование объектов осуществляется как вид непроцессуального применения специальных знаний.

Ключевые слова: специальные знания, предварительные исследования, специалисты-криминалисты.

The article deals with the legal and organizational issues of preliminary studies as a type of one of the functions of the expert-forensic units of the internal Affairs bodies of the Russian Federation. It is noted that the concept of preliminary studies in the forensic literature was considered only in relation to the functions of a forensic specialist involved in the inspection of the scene. At the same time, the preliminary study of objects is carried out as a kind of non-procedural application of special knowledge.

Keywords: special knowledge, preliminary studies, forensic specialists.

Из анализа процессуального законодательства следует, что наиболее значимым для доказывания видом применения технических средств и специальных знаний сотрудниками экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел Российской Федерации является производство судебных экспертиз. Между тем этот вид их деятельности является завершающим этапом применения технических средств и специальных знаний при исследовании объектов, имеющих доказательственное значение.

Сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ЭКП) начинают такое применение, участвуя в качестве специалистов в оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях, в ходе которых выявляются объекты, потенциально могущие иметь доказательственное значение, их признаки, позволяющие связать данные объекты с определенным событием, которое должны изучить, проанализировать оперативные сотрудники, дознаватели, следователи. Мысленный анализ события связан с исследованием объектов, обнаруживаемых в ходе его изучения.

Такой анализ объектов самой различной природы, исходя из вида происшествия, требует применения технических средств и специальных знаний, позволяющих уяснить не только природу, но, самое главное, их связь с событием преступления, представить его механизм и участников.

Возможности использования технических средств определяются их назначением, алгоритмом применения, что требует специальных знаний, которыми обладают сотрудники ЭКП. В настоящее время в этих подразделениях трудятся сотрудники, не только прошедшие подготовку по применению технико-криминалистических средств, предназначенных для использования в ходе работы на местах происшествий, но и имеющие самые разные знания во многих областях науки и техники.

Так, анализ практической деятельности ЭКП территориальных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации свидетельствует, что их сотрудники выполняют исследования, требующие более 30 специализаций. Это и традиционные специализации в области исследования разнообразных следов, оружия, документов, и специализации,

* Preliminary Research as a Type of Special Knowledge Application by Employees of Expert and Criminalistic Subdivisions of Internal Affairs Bodies of the Russian Federation

Zakharova Inna G., Deputy Head of the Department of Criminalistic Examinations and Records of the Expert and Criminalistic Center of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Head of the Department of Handwriting Examinations and Technical and Criminalistic Research of Documents
Zinin Aleksandr M., Professor of the Department of Judicial Examinations of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor

необходимые для проведения анализа ДНК, исследования наркотических и сильнодействующих лекарственных препаратов, пищевых продуктов и спиртосодержащих жидкостей, волос человека и животных, объектов растительного происхождения, волокон различной природы, металлов и сплавов, лакокрасочных покрытий, запаховых следов человека и других объектов.

Процесс оперативно-розыскной деятельности, ход раскрытия и расследования преступлений связан, как уже было замечено, с необходимостью изучения природы объектов, их сущности, выявления признаков, позволяющих прояснить значение этих объектов в данном событии, отражение в них признаков и свойств лиц, которые либо изготовили эти объекты (например, самодельные взрывные устройства), либо, что чаще всего, использовали их при совершении преступных действий.

Все это должно проводиться как в момент их обнаружения, так и в самое ближайшее время, что позволит осуществлять неотложные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия. Такое изучение объектов получило наименование предварительных исследований. Они не имеют ничего общего с первоначальным этапом производства экспертизы, в ходе которого осуществляется осмотр и предварительное изучение объектов.

В криминалистической литературе исследованиям, имеющим предварительный характер, в основном уделялось внимание в связи с деятельностью специалиста на месте происшествия в ходе его осмотра. Так, С.М. Сырков и А.В. Фефилатьев считают, что «под предварительными исследованиями на месте происшествия понимаются не процессуальные исследования обнаруженных материальных следов, проводимые в условиях осмотра на основе специальных познаний, соответствующих методов и технических средств, для получения ориентирующих данных о механизме, обстоятельствах, условиях совершения преступления и личности преступника»¹.

В работе, посвященной получению розыскной информации, П.П. Ищенко отмечает, что «предварительное исследование следов — это применение специальных знаний для определения относимости обнаруженных следов к рассматриваемому событию, получение данных о механизме их образования, установление признаков слеодообразующего объекта и сбора сведений о возможных приметах, привычках и других данных, характеризующих преступника»².

В.А. Снетков также рассматривал предварительные исследования как «особую форму исследований, проводимых специалистом по поручению или с согласия следователя» в условиях следственного действия в целях получения ориентирующей (розыскной) информации о личности предполагаемого преступника (подозреваемого) и обстоятельствах происшествия, особенностях орудий взлома и других материальных объектов, связанных с расследуемым событием, для раскрытия преступлений по горячим следам»³.

Вышеназванные авторы писали о предварительных исследованиях в контексте участия специалиста в проведении процессуальных действий, прежде всего осмотра места происшествия. В этой деятельности он ограничен возможностями «выездной» аппаратуры, в которую входят средства, позволяющие получать первоначальную информацию о событии, его предполагаемых участниках. Однако значительно большие возможности у специалиста имеются в лабораторных условиях.

В связи с таким значением предварительных исследований они получили необходимое нормативное закрепление. В главе 3 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России (Приказ МВД России от 11.01.2009 № 7) среди основных функций экспертно-криминалистических подразделений указаны: применение технических средств и специальных знаний в уголовном судопроизводстве (п. 4.1), применение технических средств и специальных знаний при производстве по делам об административных правонарушениях (п. 4.2), применение технических средств и специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности (п. 4.4).

Выполняя эти функции, сотрудники ЭКП проводят предварительные исследования объектов при проверке сообщений о происшествиях, поступающих в органы внутренних дел и регистрируемых в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях. В тексте нормативного документа подчеркивается, что применяемые при этом специалистами средства и методы должны обеспечивать достоверность получаемых результатов и гарантировать сохранность объектов, которые могут приобрести доказательственное значение по уголовному делу (п. 54 Наставления). Такая сохранность объектов необходима, чтобы обеспечить возможность производства судебной экспертизы (п. 55.2). Исследования должны выполняться в сжатые сроки, чтобы можно было принять решение по сообщению — возбуждать уголовное дело или мотивированно отказать в этом. Если проведение предварительного исследования невозможно без изменения свойств объекта, оно выполняется только после письменного согласования с инициатором исследования.

В пункте 5.5 Наставления перечислены основные требования, которые должны соблюдаться сотрудниками ЭКП при проведении исследований при проверке сообщений о преступлении.

Среди этих требований наиболее важно указание, что материалы, поступившие из органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, должны проверяться в срок не позднее трех суток со дня их регистрации в ЭКП. При этом соблюдается срок очередности поступления материалов. Однако в ряде ситуаций объем проводимых исследований может быть значительным. В таком случае срок проведения исследования продлевается руководителем ЭКП по мотивированному рапорту исполнителя исследования до 30 суток (п. 55.1 Наставления).

Результаты предварительного исследования материалов, объектов при проверке сообщения о преступлении оформляются справкой (п. 55.4 Наставления), в которой указываются сведения: перечень и описание объектов, вид их упаковки, вопросы, которые были поставлены перед специалистом, и его ответы на них, сведения о разрешении использовать видоизменяющие (разрушающие) методы (п. 55.5). Помимо справки о проведенном исследовании, полученные сведения о лице, предметах, орудиях преступления должны заноситься в розыскные таблицы (п. 37.4).

Еще одним направлением деятельности специалистов ЭКП, имеющей непроцессуальный характер, является их участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых специалисты содействуют оперативным сотрудникам, помогая получить ориентирующую информацию о событиях, лицах и объектах.

Участие специалиста в проведении оперативно-розыскных мероприятий предусмотрено частью 5 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Специалист может содействовать сотрудникам, как непосредственно участвуя в проводимом мероприятии, так и выполняя в лабораторных условиях предварительные исследования объектов, обнаруженных в результате осуществления этих мероприятий.

Так, оперативные сотрудники аппаратов по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией могут и сами обнаруживать в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий объекты, которые требуют изучения и выявления признаков, свидетельствующих об их предназначении для совершения противоправной деятельности. Такие объекты направляются в экспертно-криминалистические подразделения для исследования, результаты которого имеют ориентирующий характер.

Тем не менее участие специалиста в оперативно-розыскных мероприятиях желательно, а в ряде случаев — необходимо. Каких-либо ограничений для привлечения специалиста к проведению оперативно-розыскных мероприятий не имеется, если такое привлечение основано на общих принципах оперативно-розыскной деятельности и подчинено задачам борьбы с преступностью.

В деятельности оперативных подразделений специальные знания востребованы при производстве исследований

материальных объектов, оказании технической помощи, производстве ревизий и аудиторских проверок.

Следует отметить, что участие специалистов в таких мероприятиях, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, должно и по форме, и по содержанию в максимально допустимых пределах соответствовать требованиям, предъявляемым к составлению аналогичных процессуальных документов. Это связано, как верно отмечает Ю.С. Блинов, с тем, что оперативный работник выступает только в качестве инициатора, непосредственным исполнителем является специалист, проводящий исследование обнаруженной информации, объектов⁴. Так, при наведении справок источником сведений являются документы, в том числе архивные. Как подчеркивает Ю.С. Блинов, «практически любой объект наведения справок может характеризоваться данными, «прочтение» которых требует специальных знаний»⁵.

В ходе оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение», направленного на получение информации путем восприятия визуального, на слух, иным способом, которое может осуществляться в помещении, на транспорте и открытой местности, специалист осуществляет его техническое обеспечение, особенно если это связано с электронным наблюдением.

Традиционно при отождествлении личности используется помощь специалиста по изготовлению субъективных портретов с использованием соответствующих технических средств и/или привлечением специалиста-художника. При этом от квалификации специалиста зависит успешное воспроизведение внешнего облика разыскиваемого человека в портрете, изготавливаемом со слов очевидца.

Использование специальных знаний при проверочной закупке носит опосредованный характер. Объекты закупки после совершения данного мероприятия передаются специалисту для исследования с целью получения их характеристики, в том числе касающейся соответствия или несоответствия установленным требованиям.

Как правило, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств проводится с участием специалиста, применяющего технические или иные средства с целью обнаружения следов преступлений, орудий их совершения, предметов и документов, связанных с готовящимся или совершенным преступлением. При этом осуществляются: сбор для исследования образцов, предметов, веществ, документов; фотографирование, копирование и иная фиксация событий, фактов, предметов и документов, в перспективе могущих стать доказательствами; негласная обработка (пометка) объектов; установление химических ловушек и создание других условий для следообразования⁶.

Особенно эффективным является участие специалиста в сборе образцов для сравнительного исследования, в ходе которого специалист выявляет необходимые объекты, осуществляет их отбор в требуемом количестве, производит их упаковку и транспортировку для последующей передачи сотруднику ЭКП, который уже будет проводить их изучение в связи с осуществлением того мероприятия, для которого требуются данные образцы. Собираемые образцы в ходе данного оперативно-розыскного мероприятия осуществляются по тем же правилам, которые существуют для получения образцов как процессуального действия.

Оперативно-розыскное мероприятие «Исследование предметов и документов», как следует из его названия, требует для его осуществления специальных знаний. Иницируется оно сотрудником оперативного подразделения, который в установленном порядке направляет эти объекты в ЭКП. Но может быть исключительная ситуация, когда отсутствует возможность транспортировки объектов в соответствующее экспертно-криминалистическое подразделение. В этом случае сотрудник оперативно-розыскного подразделения «проводит дополнительное оперативно-розыскное мероприятие, обеспечивающее возможность проведения исследования специалистом этих объектов на месте их пребывания»⁷.

Еще одним оперативно-розыскным мероприятием, в проведении которого непосредственное участие специалиста необходимо, является прослушивание телефонных и иных переговоров, осуществляемых с помощью соответствующих средств связи, в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении определенных групп преступлений. Такое прослушивание допускается на основании судебного решения либо в ситуациях, не терпящих отлагательства, производится с последующим обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов.

Таким образом, производство предварительных исследований сотрудниками ЭКП органов внутренних дел Российской Федерации является эффективным способом использования специальных знаний, средств и методов при исследовании объектов, направляемых в эти подразделения по результатам проведения оперативно-розыскных мероприятий, при проверке сообщений о происшествиях.

Литература

1. Гришин П.Л. Организация изготовления субъективных портретов (фотороботов) в практике экспертно-криминалистической службы г. Москвы / П.Л. Гришин, А.М. Зинин, В.А. Статкевич // Эксперт-криминалист 2016. № 2. С. 34–36.
2. Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления / П.П. Ищенко. М., 1994. 191 с.
3. Кудрявцев П.А. Стадия возбуждения уголовного дела: экспертиза или исследование? / П.А. Кудрявцев / Эксперт-криминалист. 2016. № 2. С. 10–13.
4. Практическое руководство по производству экспертиз для экспертов и специалистов / под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса. М., 2011. 713 с.
5. Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел / В.А. Снетков. М., 2001. 52 с.
6. Сырков С.М. Проведение предварительных исследований материальных следов на месте происшествия / С.М. Сырков, А.В. Феофилачев. М., 1986. 131 с.

¹ Сырков С.М., Феофилачев А.В. Проведение предварительных исследований материальных следов на месте происшествия. М., 1986. С. 6.

² Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. М., 1994. С. 7.

³ Снетков В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. М., 2001. С. 52.

⁴ Практическое руководство по производству экспертиз для экспертов и специалистов / под ред. Т.В. Аверьяновой и В.Ф. Статкуса. М., 2011. С. 305.

⁵ Там же. С. 309.

⁶ Там же. С. 312.

⁷ Там же. С. 314.

Компетенция эксперта при производстве транспортно-технических судебных экспертиз*

Ильин Николай Николаевич,

доцент кафедры криминалистики Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
nick703@yandex.ru

Автором рассматриваются спорные вопросы компетенции судебных экспертов. Акцентируется внимание на том, что зачастую эксперты решают юридические вопросы, выходя за пределы своей компетенции. Исходя из объектов и задач экспертного исследования, в статье приводятся примеры выхода эксперта за пределы своей компетенции при производстве автотехнической, авиационно-технической, водно-технической и железнодорожно-технической экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, транспортно-технические экспертизы, компетенция эксперта, заключение эксперта.

The author reviews disputable issues of competence of forensic experts. Attention is drawn to the fact that experts often solve legal issues beyond their competence. Judging from the objects and tasks of an expert examination, the article gives examples of experts going beyond their competence in carrying out of car, aircraft, water transport and railroad technical examinations.

Keywords: forensic examination, transport technical examinations, expert competence, expert report.

Одной из основных процессуальных форм использования специальных знаний является судебная экспертиза, по результатам которой эксперт составляет заключение. О проблемах, связанных с оценкой заключения эксперта, писали многие ученые. Так, Р.С. Белкин справедливо полагал, что «существующая форма экспертного заключения не позволяет оценить даже компетентность проводившего исследование эксперта, поскольку содержит лишь указание на характер его образования и стаж экспертной работы... о компетентности эксперта в вопросах конкретного экспертного исследования судить по указанному данным достаточно обоснованно невозможно»¹.

Несмотря на то, что эксперт является специалистом в определенной области знаний, он, как и любой человек, может совершать ошибки. По своему происхождению экспертные ошибки бывают процессуальными, гносеологическими и деятельностными². Они могут привести к тому, что заключение эксперта будет признано недопустимым доказательством.

Рассмотрим вопрос об отдельных процессуальных ошибках, которые допускают эксперты при производстве транспортно-технических судебных экспертиз.

К числу данной категории ошибок, заключающихся в нарушении экспертом процессуального режима и процедуры производства судебной экспертизы, следует отнести выход эксперта за пределы своей компетенции. Неслучайно некоторыми учеными отмечается тот факт, что соблюдение экспертом своих процессуальных обязанностей является необходимой составляющей его компетенции³.

Если обратиться к этимологии слова «компетенция», то можно заметить, что в переводе с латинского *competentio* от *compero* на русский язык означает «добиваюсь, соответствую, подхожу»⁴. При этом в толковом словаре С.И. Ожегова под компетенцией понимаются: «1. Круг вопросов, в к-рых кто-н. хорошо осведомлен. 2. Круг чьих-н. полномочий, прав»⁵. Подобные определения имеются и в других словарях, а также в литературе по судебной экспертизе⁶.

В соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 57 УПК России эксперт вправе давать заключение в пределах своей компетенции, в том

числе по вопросам хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования. Кроме того, в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» указано, что вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний.

К сожалению, при производстве транспортно-технических судебных экспертиз выход эксперта за пределы своей компетенции уже заложен либо при постановке вопросов эксперту при ее назначении, либо в процессе экспертного исследования. Рассмотрим это на конкретных примерах.

В самостоятельный класс транспортно-технических (инженерно-транспортных) судебных экспертиз в зависимости от объекта исследования включают следующие экспертизы: 1) автотехническую; 2) авиационно-техническую; 3) водно-техническую; 4) железнодорожно-техническую.

При расследовании дорожно-транспортных происшествий в компетенцию эксперта-автотехника входит решение вопросов, связанных с исследованием технического состояния транспортных средств, обстановки и действий участников на месте дорожно-транспортного происшествия, механизма совершенного дорожно-транспортного происшествия, а также определение технической возможности его предотвращения⁷.

Несмотря на то, что эксперт является лицом, обладающим специальными знаниями в области науки, техники, искусства и ремесла, перед ним иногда ставят правовые вопросы, которые он решать не должен.

Так, на сайте Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ отмечается, что одной из задач автотехнической экспертизы является «определение соответствия действий водителя транспортного средства требованиям Правил дорожного движения и иным нормативным документам, регламентирующим обеспечение безопасности дорожного движения»⁸.

Указанная задача может трактоваться в нескольких аспектах при формулировании вопросов эксперту:

* The Competence of an Expert in Carrying out of Transport and Technical Judicial Examinations

Ilyin Nikolay N., Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences

1. Вопрос связан с квалификацией действий водителя, его решение не входит в компетенцию эксперта-автотехника. Если следовать такой логике, то эксперту предоставляется возможность решать задачу, связанную с тем, есть в действиях водителя состав административного правонарушения или преступления. Эксперт в данном случае выйдет за пределы своей компетенции.

2. Вопрос связан с техническим аспектом, его решение входит в компетенцию эксперта-автотехника. В данном случае можно провести аналогию с производством технико-криминалистической экспертизы документов, когда перед экспертом косвенным образом формулируется вопрос об определении подлинности документа.

Согласно методике производства технико-криминалистической экспертизы документов необходимо ставить вопрос в следующей редакции, например: изготовлен ли денежный билет Европейского союза достоинством (номиналом) 200 евро с серийным номером X 00420122711 образца 2002 года выпуска в соответствии с требованиями, предъявляемыми к производству государственных банковских билетов и ценных бумаг Европейского союза?

Иными словами, эксперт-автотехник должен решать вопрос о соответствии действий водителя установленным требованиям с технической стороны. При этом следователь на основании заключения эксперта и собранных доказательств самостоятельно квалифицирует содеянное и устанавливает все обстоятельства по делу.

Разъяснение по поводу компетенции эксперта-автотехника содержится в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». Согласно постановлению, судам следует иметь в виду, что в компетенцию судебной автотехнической экспертизы входит решение только специальных технических вопросов, связанных с дорожно-транспортным происшествием. Поэтому при назначении экспертизы суды не вправе ставить перед экспертами правовые вопросы, решение которых относится исключительно к компетенции суда (например, о степени виновности участника дорожного движения).

Если обратиться к методикам производства автотехнической экспертизы в различных экспертных учреждениях⁹, можно заметить, что эксперт решает только технические вопросы, которые входят в область его специальных знаний. Иногда следователь или суд при назначении подобных экспертиз фактически перекладывают свои обязанности на эксперта по установлению каких-либо юридических фактов и событий.

То же самое касается и других родов транспортно-технических судебных экспертиз.

Так, перед назначением авиационно-технических экспертиз с целью постановки полных и обоснованных вопросов экспертам, выбора экспертного учреждения, принятия мер к формированию соответствующей экспертной комиссии (чаще всего такие экспертизы являются комиссиями) следователю необходимо самому ознакомиться с документами, регламентирующими порядок расследования авиационных происшествий.

Авиационно-техническая экспертиза назначается для решения вопросов, касающихся выполнения полетного задания, качества пилотирования, управления воздушным движением, метеорологических и других условий полета, технического состояния воздушных судов, наземных средств управления и т.д.¹⁰ Вопросы перед экспертом должны быть сформулированы в зависимости от решаемой задачи, но не выходящие за пределы его компетенции.

Например, по уголовному делу, возбужденному по факту катастрофы 31 мая 2014 г. вертолета Ми-8, была назначена комплексная авиационно-техническая экспертиза. На разрешение экспертам, помимо технических вопросов (какова причина падения, имелись ли неисправности либо недостатки в технической подготовке вертолета Ми-8, в связи

с чем не сработала система предупреждения о достижении вертолетом заданной минимальной высоты и т.д.), вынесли следующие:

1. Нарушены ли при выполнении полета членами экипажа вертолета Ми-8 требования нормативно-правовых актов гражданской авиации по эксплуатации и обслуживанию данного воздушного судна до полета и при выполнении полета?

2. Если нарушения были допущены членами экипажа указанного вертолета, то находятся ли они в прямой причинно-следственной связи с гибелью экипажа, 12 пассажиров и травмированием двух пассажиров?

3. В соответствии с какими нормативно-правовыми актами гражданской авиации занимал управлявший вертолетом Т. штатную должность «командир воздушного судна» на момент авиакатастрофы?¹¹

Похожая ситуация складывается и при назначении водно-технических экспертиз, поскольку следователи стараются в постановлении задать эксперту вопросы, связанные с квалификацией действий капитана судна, персонала и иных лиц, по чьей вине могло произойти его крушение.

Так, при расследовании преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 143 УК РФ, по факту причинения тяжкого вреда здоровью матроса А. (ампутация правой ноги) была назначена судоводительская экспертиза. В постановлении о ее назначении один из вопросов касался установления лица, нарушившего требования охраны труда, на которого возложены обязанности по их соблюдению. По результатам проведенного исследования эксперты пришли к выводу, что нарушения правил техники безопасности и охраны труда, технологии производства работ, правил безопасности движения и эксплуатации морского транспорта при производстве швартовых операций были допущены следующими лицами:

— капитан судна М. нарушил ст. 61 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации;

— старший помощник капитана А. и боцман Ю. нарушили п. 3.1.1 и 1.1.38 Правил техники безопасности на судах флота рыбной промышленности Российской Федерации¹².

Полагаем, что правильно было бы поставить вопросы технического характера, например:

— имелась ли техническая возможность предотвращения наезда на А. в случае выбора определенной скорости и траектории движения судна с учетом его технического состояния и имеющихся погодных условий;

— какова причина потери управляемости судна.

При назначении железнодорожно-технической экспертизы вопросы могут быть сформулированы следующим образом, например:

— на каком расстоянии от пригородного поезда появилась опасность (человек или транспорт на железнодорожных путях);

— на каком расстоянии от появившейся опасности машинист начал реагировать на нее, каким образом он принял все необходимые меры для предотвращения наезда (например, экстренное торможение);

— располагал ли машинист поезда в момент возникновения опасности технической возможностью предотвращения наезда путем торможения.

Думается, что вопросы о том, какими нормативными актами должны руководствоваться лица при осуществлении своих действий, в чьи обязанности входило совершение того или иного действия, можно выяснить при допросе подозреваемых (обвиняемых), свидетелей и специалистов. Их разрешение не входит в компетенцию эксперта в области конкретного рода транспортно-технических судебных экспертиз.

Как видно из приведенных примеров, вопрос о соблюдении компетенции эксперта до сих пор актуален. И следователи, и суд при назначении судебных экспертиз сами нередко создают условия для того, чтобы заключение эксперта в последующем было признано недопустимым доказательством.

Справедливости ради надо признать, что в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 57 УПК РФ у эксперта всегда имеется возможность отказаться от решения вопросов, выходящих за пределы его компетенции.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. / Р.С. Белкин. 3-е изд., доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2001. 837 с.
2. Гольчевский В.Ф. Теоретические основы решения практических задач автотехнической экспертизы. Ч. 2: Проведение судебных автотехнических экспертиз : учебник / В.Ф. Гольчевский, Ф.М. Власов, А.А. Несмеянов, Н.К. Чепурных и др. Иркутск : ВСИ МВД России, 2014. 360 с.
3. Елинский В.И. Особенности производства первоначальных следственных действий по уголовным делам об авиационных происшествиях / В.И. Елинский, П.Н. Коткин // Российский следователь. 2009. № 19. С. 2–8.
4. Подволоцкий И.Н. Соблюдение процессуальных обязанностей — необходимая составляющая компетенции судебного эксперта / И.Н. Подволоцкий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4 (15). С. 294–300.
5. Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. М. : Проспект, 2010. 464 с.
6. Судебная автотехническая экспертиза. Ч. II / отв. ред. докт. техн. наук В.А. Иларионов. М. : ВНИИСЭ, 1980. 163 с.
7. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М. : Проспект, 2017. 544 с.
8. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1 / под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина ; общ. ред. канд. техн. наук В.В. Мартынова. М. : Интеркрим-пресс, 2010. 568 с.
9. Хмельёва А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз / А.В. Хмельёва // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 12–15.
10. URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=11624> (дата обращения: 27.08.2018).
11. URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/auto.php> (дата обращения: 27.08.2018).
12. URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/auto.php> (дата обращения: 27.08.2018).

Сайт юристов России
www.lawinfo.ru

Опыт использования биометрии при учете рабочего времени в распределенной сети магазинов*

Коряков Алексей Владимирович,
руководитель направления проектов
Дирекции по стратегии и аналитике ООО «Агроторг»
alex.v.koryakov@gmail.com

Статья посвящена вопросам использования биометрической идентификации в работе организаций и предприятий. Уделено внимание различным способам использования биометрии и параметрам выбора системы для внедрения на предприятии. Изложены критерии выбора наиболее оптимальных систем идентификации.

Ключевые слова: идентификации, биометрия, отпечатки пальцев, учет рабочего времени.

The article is dedicated to the issues of the use of biometric identification in the operations of organizations and enterprises. Attention is paid to various biometry use means and parameters of selection of a system to be implemented in an enterprise. The author gives criteria of selection of the optimal identification systems.

Keywords: identification, biometry, fingerprints, recording of working time.

Многие предприятия и организации сталкиваются с проблемами «персонализации» — распознавания сотрудников в связи с необходимостью обеспечения учета рабочего времени, контроля доступа, в том числе путем авторизации при получении разрешения на выполнение какой-либо операции.

В настоящее время решать указанные задачи помогает биометрия. И если раньше стоимость и точность работы устройств, считывающих и обрабатывающих физиологические биометрические данные, не позволяла применять их в промышленных масштабах, то сегодня биометрические технологии намного доступнее и находят применение в повседневной работе самых разных предприятий и организаций.

Методы распознавания сотрудников можно разделить на три группы¹:

- 1) с использованием сотрудником известной ему информации (пароль, код доступа, ПИН-код и т.п.);
- 2) с использованием какого-либо объекта — носителя необходимой информации о сотруднике (пропуск, RFID (радиочастотная) метка, флешка, телефон);
- 3) по биометрическим параметрам сотрудника.

До недавнего времени основными способами распознавания сотрудников были пароли и пропуски. Основной недостаток этих методов — возможность «обмануть» систему. Пароль можно передать или взломать, RFID-карточку можно скопировать или украсть. В этом плане биометрические методы распознавания гораздо более надежны, так как передать биометрические данные от человека к человеку нельзя. В то же время надо признать, что у каждой технологии, у каждого способа ее реализации есть уязвимые места. Биометрию тоже можно «обмануть».

Для повышения надежности верификации имеет смысл использовать двухфакторную (или трех- и т.д.) идентификацию. Это, например, пропуск и пароль, карточка и отпечаток пальца. Однако применение двухфакторной идентификации усложняет систему и ведет к увеличению расходов. Кроме того, двухфакторная идентификация требует значительно больше времени для распознавания.

Для решения большинства производственных задач, связанных с распознаванием сотрудников, как правило, достаточно одного фактора. Так, в целях учета рабочего времени можно ограничиться идентификацией — по карточке или по биометрическим данным. Можно выстроить многоуровневую систему распознавания сотрудников, когда допуск на основную территорию осуществляется с использованием одного фактора, а в особо охраняемые зоны — уже с использованием двух и более. Это может быть пропускная система с предъявлением фотографии сотрудника (распознавание по двум факторам). К сожалению, надежность таких систем не намного выше любой однофакторной идентификации.

С этой точки зрения биометрические системы имеют преимущество. Они могут работать в двух режимах — верификации и идентификации. Использование указанных режимов предполагает разные требования к оборудованию и системам.

Верификация представляет собой подтверждение по биометрическим данным, что И.И. Иванов — это действительно И.И. Иванов. В этом режиме система сравнивает шаблоны 1:1. Для работы системы сотрудник вначале должен каким-то образом себя персонифицировать (ввести пароль, использовать карточку). Затем можно задействовать в качестве второго фактора биометрические данные.

В режиме идентификации система сканирует сотрудника, определяя, кто это. Сравнение идет в режиме 1:N. При таком подходе выше требования к быстродействию и точности работы системы.

Выбор режима работы системы может оказать влияние на рентабельность проекта. Так, система, которая работает в режиме верификации, требует меньше затрат при установке и настройке. Если нет необходимости искать сведения о сотруднике по всей базе данных, это снижает и требования к оборудованию (можно позволить себе меньшую точность), и требования к программному обеспечению (нет необходимости в сравнительном анализе).

С другой стороны, работа системы в режиме верификации предполагает реализацию какого-то способа исходной идентификации сотрудника. Чаще всего используется RFID-метка (карточка). Это влечет за собой значительное удорожание обслуживания системы в процессе эксплуатации. Необходимо закупать карточки, распределять их, обеспечить запас на случай утраты, контролировать правильность использования карточек и т.д. Чтобы мотивировать сотрудников, придется вводить штрафы за утерю карточек, собирать эти штрафы и т.п. Это большой объем работы, который в ряде случаев упускают из внимания.

Если в организации всего 2–3 офиса, такой подход уместен. Если речь идет о распределенной сети с количеством торговых точек более 10 000, эти затраты становятся чувствительными. Поэтому крупные ритейлеры делают выбор в пользу биометрических технологий.

Технологии распознавания людей по биометрии стремительно развиваются. Самых параметров, по которым можно идентифицировать человека, достаточно много. Из тех систем, которые используются в промышленных масштабах, можно перечислить системы, основанные на распознавании отпечатков пальцев, вен пальца, рисунка вен ладоней, геометрии лица, голоса и т.д. У каждой из технологий есть свои плюсы и минусы.

Кроме способа идентификации, имеет значение схема распознавания — контактная или бесконтактная. Контактный способ требует непосредственного соприкосновения, а значит,

* Experience of the Use of Biometry in Working Hours Recording in a Distributed Network of Shops
Koryakov Aleksey V., Head of the Project Department of the Strategy and Analytics Directorate of Agrotorg, LLC

надежность системы распознавания будет зависеть от чистоты сенсора. Из перечисленных выше способов идентификации только сканирование отпечатка пальца является контактным методом, остальные — в той или иной степени бесконтактные.

При выборе технологии также необходимо учитывать особенности каждой технологии. Так, при пилотном использовании распознавания по отпечаткам пальцев (по месту работы автора статьи) выяснилось, что примерно у 5% сотрудников отпечатки пальцев нечитабельны. Это связано со спецификой их работы, например, постоянным контактом с мощными средствами, негативно сказывающимися на состоянии кожи.

Интерес представляют системы, принцип работы которых связан с уникальностью рисунка вен пальца или ладони. Их недостаток заключается в том, что рисунок вен может меняться при определенных обстоятельствах. Это может быть жирная пища, активные занятия спортом или замерзшие руки. Известно, что в одном из подразделений американской армии отказались от сканеров вен, потому что примерно у 20% солдат после пробежек рисунок вен временно менялся и система их не распознавала. Кроме того, датчики оказались чувствительны к свету: если сканер располагался так, что на него падали солнечные лучи, система переставала работать.

Системы распознавания субъектов по геометрии лица обладают рядом преимуществ по сравнению с другими. Распознавание можно осуществлять на расстоянии от пользователя (удаленно). Можно сохранять фото сотрудника для последующего анализа спорной ситуации. Эти системы чувствительны к освещенности помещения. Однако сейчас разработаны технологии на основе инфракрасного излучения, когда яркость света в помещении не имеет значения.

Сравнительно недавно появились системы, основанные на 3D-моделировании рельефа пальца или ладони.

Как уже было отмечено, чтобы выстроить достаточно надежную систему контроля доступа, где технические ошибки будут сведены к минимуму, необходимо сочетать несколько факторов. Эффективность работы биометрической системы зависит также от параметров, определяемых конкретным производителем.

Первый показатель, который стоит рассмотреть, — это FTE (от англ. *fail to enroll* — ошибка при регистрации). Он показывает, сколько процентов людей мы можем идентифицировать, используя систему: чем выше этот показатель, тем больше людей может охватить система.

Следующий показатель — FTC (от англ. *fail to capture* — ошибка захвата) — показывает, насколько система надежно работает в зависимости от внешних условий. Он может не достигать 100%. Его лучше даже не измерять, а понимать условия, при которых система работает надежно. Так, пилотная эксплуатация сканеров ладони (по месту работы автора статьи) показала, что некоторые модели не распознают лиц, если функционируют при естественном освещении, когда на них падает солнечный свет.

Точность работы системы определяется параметрами FAR (от англ. *false acceptance rate* — коэффициент ошибочного пропуска) и FRR (от англ. *false rejection rate* — коэффициент ошибочного отказа). Сам по себе ошибочный отказ не представляет большой проблемы. Если система не распознала сотрудника с первого раза, она сможет распознать его во второй, третий и т.д. раз. Ошибочный отказ имеет значение тогда, когда для компании критично время прохождения контроля доступа.

Кроме перечисленных, важными показателями являются скорость распознавания и количество хранимых шаблонов. Значимость этих параметров зависит от организационных условий эксплуатации системы. Для торговых точек, где число сотрудников невелико, а время прибытия на работу распределено в течение дня, они менее значимы. Для складов, где в течение короткого промежутка времени должны пройти большое количество сотрудников, параметров, исходно заданных производителем, может не хватать.

Относительно устройства и принципа работы биометрической системы надо сказать, что система состоит из следующих модулей: сканер, система управления сканером, база данных шаблонов и непосредственно та система, в рамках которой будут использоваться биометрические данные. Это либо

учет рабочего времени, либо система контроля и управления доступом, либо и то, и другое.

Шаблоны сотрудников должны быть введены в системы. Чтобы избежать возможного мошенничества со стороны сотрудников, рекомендуется поручать ввод исходных данных лицам, не работающим там, где устанавливается система. Имели место случаи, когда в процессе работы сотрудники использовали одну ладонь для идентификации себя, а другую — для идентификации коллеги.

Далее, в первый раз прибывая на работу после запуска системы, сотрудник выбирает отметку «приход» и прикладывает ладонь к сканеру. Система считывает данные, получает код, ищет по нему сотрудника в доступной базе данных. Совпадение с шаблоном система подтверждает зеленым светом или индикацией. Если текущий код не совпал ни с одним шаблоном, система сигнализирует красным светом. Сотрудник повторяет действия. Если система не сработала, необходимо делать ручную корректировку.

Основной критерий выбора биометрической системы для предприятия — экономическая эффективность. Экономическое обоснование внедрения той или иной системы в первую очередь зависит от решаемой задачи. В случае учета времени сотрудников основная выгода достигается за счет экономии выплаты по заработной плате.

В зависимости от дисциплинированности сотрудников экономия может достигать от 0,5% до 10%².

В заключение хотелось бы коснуться вопроса о том, является ли нет биометрический шаблон персональными данными. Четкой позиции у юристов пока нет.

С одной стороны, согласно ст. 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность, являются биометрическими персональными данными.

С другой стороны, предполагается, что персональных данных достаточно для идентификации конкретного физического лица без дополнительной информации. Использование описанных систем учета рабочего времени и контроля доступа такую возможность не предусматривает. Анализ шаблона, имеющегося в базе, не позволяет получить рисунок вен или изображение лица, так как информация о человеке представляет собой условный код. Такого рода шаблоны не относятся к биометрическим персональным данным. Однако при использовании шаблона для идентификации сотрудника в совокупности с его фамилией, именем, отчеством и т.п. сведениями мы будем иметь дело с персональными данными.

База данных сотрудников в любом случае содержит множество персональных данных, которые могут обрабатываться только при наличии согласия в письменной форме субъекта персональных данных. Это значит, что отдельное согласие на использование биометрических данных получать не требуется.

Литература

1. Калмыков Д. СУРВ как часть бизнес-системы / Д. Калмыков, К. Перепелкин, И. Кантемиров // Системы безопасности. 2017. № 5 (137). С. 66–67.
2. Костовский О.Н. Современные возможности и перспективы использования автоматизированных дактилоскопических информационных систем в деятельности пограничных органов / О.Н. Костовский // Эксперт-криминалист. 2017. № 3. С. 23–25.
3. Очередин С. Нашу систему нельзя обмануть / С. Очередин // Системы безопасности. 2017. № 5 (137). С. 62–63.
4. Пичугин С.А. Проблемы совершенствования современных габитоскопических регистрационно-поисковых систем субъективных портретов / С.А. Пичугин, О.О. Егоров // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 15–18.
5. Хрулев А. Распознавание лиц — новый тренд в безопасности на контрольно-пропускных пунктах / А. Хрулев // Безопасность. 2016. № 3. С. 2–4.

¹ URL: <https://habr.com/post/126774/> (дата обращения: 01.08.2018).

² URL: <https://habr.com/company/croc/blog/308300/> (дата обращения: 01.08.2018).

Создание трехмерной модели места происшествия на базе цифровых фотографий и кадров видеозаписи*

Шакирьянова Юлия Павловна,

эксперт отдела медико-криминалистической идентификации
ФГКУ «111 Главный государственный центр
судебно-медицинских и криминалистических экспертиз» Минобороны России,
кандидат медицинских наук
tristeza_ul@mail.ru

Леонов Сергей Валерьевич,

начальник отдела медико-криминалистической идентификации
ФГКУ «111 Главный государственный центр судебно-медицинских
и криминалистических экспертиз» Минобороны России,
профессор кафедры судебной медицины и медицинского права
ФГБОУ ВО «Московский государственный медико-стоматологический
университет имени А.И. Евдокимова» Минздрава России,
доктор медицинских наук, профессор
sleonoff@inbox.ru

Пинчук Павел Васильевич,

начальник ФГКУ «111 Главный государственный центр
судебно-медицинских и криминалистических экспертиз»
Минобороны России (Главный судебно-медицинский эксперт Минобороны России),
профессор кафедры судебной медицины ФГБОУ ВО «Российский
национальный исследовательский медицинский
университет имени Н.И. Пирогова» Минздрава России,
доктор медицинских наук, доцент
info@111centr.ru

В статье приведен обзор современных методов фиксации обстановки на месте происшествия. Описано основное программное обеспечение и аппаратные комплексы, применяемые для этого в настоящее время. Представлен опыт построения трехмерной модели места происшествия на базе цифровых фотографий и кадров видеозаписи, полученных в ходе осмотра места происшествия. Изложена методика создания трехмерных моделей. Отмечены их преимущества по сравнению с классическими используемыми методами фиксации, из которых наиболее распространенными являются фотографирование и видеозапись.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, трехмерное моделирование, цифровая фотография, 3D-сканер.

The article reviews the modern methods of documenting a crime scene. The authors describe the main software and hardware currently applied for these purposes; present experience of creation of a three-dimensional model of a crime scene based on digital photographs and video record shots obtained during the crime scene examination; give the three-dimensional model creation methodology; note their advantages compared with the traditionally used documenting methods, where photo and video records are the most widespread ones.

Keywords: crime scene examination, three-dimensional modeling, digital photograph, 3D scanner.

Фиксация обстановки и взаиморасположения объектов является первостепенной задачей следователя на месте происшествия. От качества выполненного осмотра места происшествия во многом зависит формирование доказательной базы и в конечном итоге раскрытие преступления [1].

Детально и качественно провести осмотр места происшествия можно лишь непосредственно после совершения преступления, поскольку позже обстановка может быть изменена как намеренно, так и в ходе проведения следственных действий или влияния иных (временных, погодных и др.) факторов.

* Creation of a Three-Dimensional Model of a Crime Scene Based on Digital Photographs and Video Record Shots

Shakiryayanova Yulia P., Expert of the Department of Forensic and Criminalistic Identification of the 111 Main State Center for Forensic Medical and Criminalistic Examinations, of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Candidate of Medical Sciences

Leonov Sergey V., Head of the Department of Medical and Criminalistic Identification of the 111 Main State Center for Forensic Medical and Criminalistic Examinations of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Professor of the Department of Forensic Medicine and Medical Law of the A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Doctor of Medicine, Professor

Pinchuk Pavel V., Head of the 111 Main State Center for Forensic Medical and Criminalistic Examinations of the Ministry of Defence of the Russian Federation (Chief Forensic Expert of the Ministry of Defence of the Russian Federation), Professor of the Department of Forensic Medicine of the N.I. Pirogov Russian National Research Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Doctor of Medicine, Associate Professor

В настоящее время наиболее часто фиксация обстановки на месте происшествия производится путем фотографирования (детальная, узловая фотосъемка, создание угловых и линейных панорам и т.д.) либо видеосъемки [2, 4, 5, 7]. Кроме того, в настоящее время возможна обработка цифровых фотографий, полученных с помощью сверхширокоугольного объектива («рыбий глаз») в специальных компьютерных программах типа «Prtgui» и создание трехмерной модели помещения, просмотр которой осуществляется стандартным видеопроигрывателем «Quick Time Player».

В связи с тем, что фотосъемка ведется сверхширокоугольным объективом с ярко выраженной нескорректированной бочкообразной дисторсией и искаженным отображением прямых линий в виде дугообразных кривых, реальные размеры объектов на месте происшествия искажаются и измерение их по модели невозможно. Описанный метод позволяет лишь зафиксировать первоначальное расположение объектов на месте происшествия.

Существует возможность фиксации обстановки места происшествия с использованием камер, осуществляющих видеосъемку с углом поля зрения 360 градусов и последующим созданием сферических панорам [8].

Еще один из способов фиксации обстановки на месте происшествия — это использование 3D-сканеров, позволяющих сканировать поверхность различных объектов и создавать их трехмерные виртуальные копии в трехмерной виртуальной среде. В настоящее время существуют модели сканеров, специально используемых под нужды осмотра места происшествия (например, «Fago»), но ширококого распространения в среде криминалистов и следователей они не получили, возможно, из-за высокой стоимости оборудования.

Работа с трехмерными моделями получает все большее распространение на практике. Поэтому для обучения следователей необходимым навыкам разработано специализированное программное обеспечение («Виртуальный осмотр места происшествия»), позволяющее в виртуальном пространстве создавать модели места происшествия, используя заложенную в нем базу трехмерных моделей предметов, зданий, различных обстановок, травмирующих орудий, пятен крови и т.д. [3].

В ходе научно-исследовательской работы нами была опробована методика фиксации обстановки на месте происшествия с помощью программ, создающих трехмерную модель места происшествия на базе цифровых фотографий и кадров видеозаписи, полученных в ходе осмотра места происшествия («AgisoftPhotoscan и «Context Capture») [6].

Создание трехмерных моделей происходит следующим образом: исходная базовая информация импортируется в программную среду, где происходит автоматическая обработка цифровых фотографий и кадров видеозаписи с последующей реконструкцией трехмерной модели. В процессе создания трехмерной модели последовательно происходит выравнивание графических файлов, поиск связующих и

опорных точек, создание облака точек и построение масштабной текстурированной детализированной модели объекта.

Для использования этого метода фиксации на месте происшествия необходимы цифровой фотоаппарат и поверенная линейка, которые входят в перечень обязательного оборудования для осмотра места происшествия. Для создания трехмерной виртуальной копии необходимо осуществить фотосъемку места происшествия с перекрытием соседних кадров на 80% и соблюдением постоянного фокусного расстояния. При фиксации обстановки на месте происшествия в закрытых помещениях необходимо при фотографировании равномерно перемещаться вдоль стен и производить фотосъемку объекта с нескольких ракурсов (обычно это верхний и нижний ракурсы). При осмотре и фиксации отдельно расположенных объектов (например, автомобиля, участвовавшего в дорожно-транспортном происшествии) осуществляется круговая съемка объекта с нескольких ракурсов.

В ходе проведенного исследования определены следующие преимущества трехмерной модели места происшествия:

— возможность ее хранения в электронных архивах неограниченное количество времени (средний размер модели 80–90 МБ);

— возможность просмотра первоначальной обстановки на месте происшествия даже в случаях ее изменения, в том числе при частичной или полной утрате имевшихся объектов;

— возможность проведения измерений и изучения свойств объектов обстановки места происшествия, не отходя от экрана монитора компьютера.

В последнее время довольно часто правоохранительными органами при осмотре места происшествия используются беспилотные летательные аппараты (квадрокоптеры), управляемые дистанционно, производящие в полете съемку местности по заданному маршруту. Тестированное нами программное обеспечение синхронизировано с беспилотными летательными аппаратами, что позволяет обрабатывать получаемые ими кадры видеозаписи и фотографии и создавать трехмерную модель местности. Это расширяет возможности и границы осмотра места происшествия, каким теперь может быть большая территория (например, в случае артиллерийского обстрела) или труднодоступная местность, а также крупногабаритные объекты (например, поврежденные здания, военная техника).

В ходе исследования возможностей беспилотного летательного аппарата и программного обеспечения нами был произведен осмотр места происшествия в условиях ведения боевых действий. Подход и свободное перемещение в области места происшествия были ограничены из-за угрозы минометного обстрела. Применялся квадрокоптер «Fantom 4» с размещенной на нем видеокамерой (20 мП, объектив с углом обзора 84°, f 2,8–11), с помощью которого была произведена круговая фотосъемка объекта. На основании полученных

Илл. 1. Трехмерная модель автомобиля «Урал»: а – общий вид справа; б – повреждения кабины.

фотографий была создана детализированная масштабная трехмерная модель объекта, на которой в достаточной мере для последующего экспертного исследования отобразились все имеющиеся повреждения (илл. 1 а, б).

Кроме того, нами была опробована возможность проведения фотосъемки и реконструкции обстановки на месте происшествия в темное время суток и в помещениях без освещения. Установлено, что в закрытых помещениях в режиме съемки со встроенной вспышкой цифровой фотокамеры (нами был использован фотоаппарат «Nikon D90» со встроенной вспышкой) все области, охваченные освещением вспышки фотокамеры, воспринимаются программным обеспечением и включаются в процесс трехмерной реконструкции. При съемке на открытой местности в темное время суток также воспринимаются освещенные участки местности с расположенными на них объектами.

Таким образом, представленные выше основные принципы и приемы альтернативного метода фиксации обстановки на месте происшествия при помощи компьютерных программ, создающих трехмерную модель места происшествия на базе цифровых фотографий и кадров видеозаписи, позволяют снизить время работы оперативно-следственной группы и экспертов при осмотре места происшествия, повысить качество и объективность получаемых графических материалов, что, безусловно, способствует успешному решению экспертных задач по установлению обстоятельств происшествия в рамках судебных ситуационных экспертиз.

Литература

1. Алимуратов Г.Б. Особенности осмотра места происшествия при расследовании убийств / Г.Б. Алимуратов // Эксперт-криминалист. 2010. № 3. С. 2–5.

2. Аминев Ф.Г. Об использовании криминалистических технологий при осмотре места происшествия / Ф.Г. Аминев // Российский следователь. 2009. № 20. С. 2–3.
3. Ашимов Ф.М. Виртуальный осмотр места происшествия — инновационный метод повышения профессионального мастерства следователей / Ф.М. Ашимов, В.И. Елинский // Российский следователь. 2013. № 4. С. 6–8.
4. Дмитриев Е.Н. Использование современных фотографических технологий в судебной запечатлевающей фотографии / Е.Н. Дмитриев, Г.П. Шамаев // Эксперт-криминалист. 2010. № 4. С. 17–21.
5. Колкутин В.В. Судебно-медицинская фотография: современные аспекты (методические рекомендации) / В.В. Колкутин, С.В. Леонов, И.В. Власюк, Н.И. Шишканинец. М., 2011. 144 с.
6. Леонов С.В. Современные и перспективные методы визирования и моделирования при реконструкции обстоятельств происшествия / С.В. Леонов, П.В. Пинчук, К.Н. Крупин, Ю.П. Шакирьянова // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. Хабаровск, 2016. Вып. 15. С. 134–146.
7. Мамонов В.С. О фиксации результатов осмотра места происшествия / В.С. Мамонов // Российский следователь. 2005. № 11. С. 3–6.
8. Трущенко И.В. Использование сферической панорамной съемки и устройств виртуальной реальности для фиксации осмотра места происшествия / И.В. Трущенко // Энциклопедия судебной экспертизы. 2017. № 4 (15). URL: <http://www.proexpertizu.ru> (дата обращения: 15.12.2017).

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ» —
ЛИДЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ
В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ ОБЪЕДИНЯЕТ
БОЛЕЕ 60 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ
ПО РАЗНЫМ ОТРАСЛЯМ ПРАВА

О соотношении юридических терминов и слов общелитературного языка*

Фролова Ольга Евгеньевна,

заведующая лабораторией фонетики и речевой коммуникации филологического факультета Московского государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова, доктор филологических наук
olga_frolova@list.ru

В статье рассматриваются термины «преступление», «событие», «факт», «условный факт», «оскорбление», «вандализм». Описывается соотношение юридических терминов и единиц общелитературного языка: а) инверсия родовидовых отношений; б) многозначность слова общелитературного языка на фоне однозначности термина; в) отсутствие коррелята в общелитературном языке; г) различие в объеме понятия, стоящего за термином и словом общелитературного языка.

Ключевые слова: общелитературный язык, юридический термин, словарь, семантика.

The article reviews the terms *crime, event, fact, conditional fact, insult, vandalism*. The author describes the correlation between legal terms and words of the common literary language: a) inversion of genus-species relations; b) polysemy of a word of the common literary language in the term monosemy form; c) absence of a correlate in the common literary language; d) difference in the scope of the concept behind a term and a word of the common literary language.

Keywords: common literary language, legal term, dictionary, semantics.

В отличие от других областей знания, каждая из которых формирует собственную терминологию, часто имеющую закрытый характер и доступную только профессионалам, юриспруденция, порождая свою систему терминов, доводит ее до сведения общества. Знание законодательства является не только достоянием специалистов, но и основой правовой культуры граждан страны. От степени взаимопонимания законодателей, правоприменителей и общества зависит успешность диалога между обществом и государством: «В кругу проблем “язык и общество” всегда было и остается актуальным взаимоотношение языка и права. Право и закон имеют непосредственное отношение к каждому гражданину государства. Нормы права выражаются средствами языка, следовательно, любой гражданин может столкнуться с терминологией права»¹.

Для юристов термин принадлежит специальному языку и характеризуется «точностью обозначения соответствующего правового понятия; однозначностью восприятия в рамках юридического языка; наличием определения»².

Взаимодействие специального юридического и общелитературного языков имеет сложный характер. Так, в Уголовном кодексе РФ, Кодексе об административных правонарушениях РФ и других нормативных правовых документах присутствуют только номинации правонарушений и преступлений, но не лиц, их совершивших. Названы: *изнасилование, клевета, похищение, убийство*, но не *насильник, клеветник, похититель, убийца*.

Поиск по СПС «КонсультантПлюс» не обнаруживает ни одного употребления имени существительного *убийца*³, слово *клеветник* встречается в цитатном режиме в решениях и определениях судов разной юрисдикции⁴, *насильник*⁵, *похититель*⁶ — в апелляционных определениях, постановлениях, методических рекомендациях и письмах. Имена существительные, определяющие лиц, совершивших преступление, сообщают о фактах: вор — тот, кто украл; убийца лишил жизни другого человека. В языке эти слова имеют также оценочные значения, а юридическая терминология таких оценок избегает.

В некоторых ситуациях носители языка сталкиваются с конфликтом непонимания. Неспециалист, употребляя то или иное выражение, не представляет себе, какие юридические последствия может иметь его высказывание. И, наоборот, юрист не всегда может предположить, каким образом его речь будет воспринята неспециалистами. В первом случае необходима лингвистическая экспертиза текста и речи, во втором — анализ семантики слова общелитературного языка и юридического термина.

Экспертиза текста, с одной стороны, интерпретация языка законодательных текстов, исследование неспециального и спе-

циального языков, с другой стороны, формируют две нетождественные сферы прикладной лингвистики. Экспертиза, с точки зрения Н.Д. Голева, является предметом юрислингвистики, а интерпретация семантики единиц и смысла специальных законодательных документов отнесена к ведению лингвоюристики. Он пишет: «Проблема соотношения естественного и юридического языков, противопоставляемых в аспекте антиномии непосредственно-отражательного и условного — данные начала весьма специфично сопрягаются в юридическом языке»⁷.

Наша цель — продемонстрировать различия в семантике единиц общелитературного и специального юридического языков как причину непонимания.

Терминосистема и общелитературный язык по-разному интерпретируют важнейшие понятия *правонарушение* и *преступление*.

Для законодателя первый термин обозначает «родовое понятие, означающее любое деяние, которое нарушает какие-либо нормы права»⁸. В толковом словаре имеется помета *юридическое* и предложено такое толкование: «нарушение права, действующих законов, преступление»⁹, причем значение слова *правонарушение* объясняется с помощью имени существительного *преступление*.

Для юристов *преступление* — видовое понятие. Согласно ст. 14 УК РФ, это виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом под угрозой наказания. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Общелитературный язык интерпретирует значение слова *преступление* иначе: «1. Юрид. Противозаконное, общественно опасное действие (или бездействие), нарушающее общественный порядок и подлежащее уголовной ответственности. <...> 2. Предосудительный, недопустимый проступок»¹⁰.

Как видим, различия между *правонарушением* и *преступлением* в общелитературном языке затемнены. В юридической терминологии и общелитературном языке различны представления о родовидовых отношениях. В общелитературном языке в значении слова *преступление* отсутствует понятие *тяжести*; несколько иначе, чем в юриспруденции, трактуется в качестве преступления бездействие. В неспециальном языке слово *преступление* многозначно. Употребление данного слова в переносном значении дает широкие оценочные возможности говорящему в интерпретации того или иного проступка (примеры 1 и 2) и вызывает закономерные вопросы о семантике слова (пример 3).

* On the Correlation between Legal Terms and Words of the Common Literary Language

Frolova Olga E., Head of the Laboratory of Phonetics and Oral Communications of the Philological Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU), Doctor of Philology

Пример 1. *Растить в душе побег уныния — преступление* (2011 г.)¹¹.

Пример 2. *Любая фиксация различий с твоей стороны будет рассматриваться, как ... твоё преступление. Я ясно выразился?* (2015 г.).

Пример 3. *Вы определитесь сначала, что такое преступление, а потом раскидывайтесь своими старыми подrostковыми фантазиями* (2015 г.).

Отметим также различие в семантике слова *событие*.

Юридический словарь даёт такую дефиницию: «Вид фактов юридических, с которыми закон связывает возникновение правоотношений. К событиям относятся естественные, природные явления (обстоятельства), объективно не зависящие от воли и сознания людей (наводнение, землетрясение, рождение, смерть и т.п.). Когда речь идет о неволеом характере события, имеется в виду вызвавшая его не причина, а процесс воздействия события на конкретные правоотношения»¹². В общелитературном языке под событием понимают «то, что произошло, случилось, значительное явление, факт общественной или личной жизни»¹³.

Очевидно, что юридический термин не предполагает значительности происшествия, слово общелитературного языка обозначает два явления: обычное и выдающееся происшествие. Во втором случае имя существительное выступает в роли сказуемого. Присутствие в значении слова понятия значительности открывает возможности субъективной трактовки и оценки: говорящий вправе определять, является тот или иной случай для него событием или нет.

Пример 4. *Споры о «заговоре олигархов», с одной стороны, и споры о «заговоре силовиков», с другой, стали главным событием лета* (2013 г.).

Имя существительное *факт* не имеет в юриспруденции терминологического статуса, но употребляется иначе, чем в обыденной речи. Толковый словарь определяет значение данного существительного как: «1. Истинное событие, реальное происшествие или явление, пример, случай. <...> Факт юридический (обстоятельство, с которым связывается возникновение, изменение или прекращение правоотношений). <...> 2. в функц. сказ. Реальность, действительность»¹⁴. Факт имеет место в действительности, рассказ о факте проверяется на истинность / ложность, следовательно, существительное *факт* должно употребляться в контексте настоящего и прошедшего времени. В юридических документах *факты устанавливают, доказывают, удостоверяют, оформляют, подтверждают, выявляют*. Однако в Национальном корпусе русского языка в период 2000–2018 годов обнаруживается более 300 документов с конструкцией *не факт, что*, после которой следует описание возможной ситуации в будущем времени. Прибегая к такому выражению, говорящий выражает сомнение в том, что та или иная ситуация будет иметь место.

Пример 5. *Не факт, что такая инициатива власти не вызовет серьезного, скрытого или явного сопротивления с их стороны* (2003).

Юридические тексты обнаруживают близкое по значению употребление, обозначенное словосочетанием *условный факт*, которое встречается в ряде документов советского и постсоветского периода. Например, в утратившем силу Приказе Минфина России от 25.11.1989 № 57н, а также в актуальных документах — Приказе Минфина России от 06.07.1999 № 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018), в «Путеводителе по ИБ «Корреспондентка счетов»» (2016) и в «Международном стандарте финансовой отчетности (IFRS) 3 «Объединения бизнесов»» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н; ред. от 04.06.2018)¹⁵.

Речь идет о последствиях того или иного происшествия, которые еще не имели места. Значение данного термина таково: «Условным фактом хозяйственной деятельности... признается имеющий место по состоянию на отчетную дату факт хозяйственной деятельности, в отношении последствий которого и вероятности их возникновения в будущем существует неопределенность, т.е. возникновение последствий зависит от того, произойдет или не произойдет в будущем одно или несколько неопределенных событий. <...> Последствиями условного факта, определяемыми по состоянию на отчетную дату при формировании бухгалтерской отчетности, могут быть: условный убыток, условная прибыль, условное обязательство, условный актив»¹⁶.

В Национальном корпусе русского языка обнаруживается подобный пример из журнала «Бухгалтерский учет» 2004 г., в котором конструкция *условный факт* употребляется именно в значении потенциального события. Поиск в Google по запросу «условный факт» даёт 9 310 000 результатов, что свидетельствует об актуальности термина. Однако данное словосочетание является специальным и в других контекстах, кроме финансовых и бухгалтерских документов, насколько мы можем судить, не встречается.

Пример 6. *Все перечисленные документы заслуживают самого пристального внимания и тщательного изучения всеми организациями, и не только в целях составления учетной политики. Сюда же можно отнести также ПБУ 7/98 «События после отчетной даты» и 8/01 «Условные факты хозяйственной деятельности». Однако, как показывает практика, российские организации часто не только не используют возможности, которые предоставляют им эти положения, но также не выполняют их обязательных требований. Вызвано это, скорее всего, сложностью восприятия этих документов и отсутствием конкретных и четких указаний, так как указанные положения апеллируют преимущественно к профессиональному суждению бухгалтеров и других специалистов организации, требуют оценки вероятности наступления рассматриваемых событий* (2004).

На то, что имеется в виду возможное правонарушение, указывает конструкция *оценка вероятности наступления рассматриваемых событий*.

Рассмотрим случай, когда значение юридического термина более узкое, чем у слова общелитературного языка.

По юридическому словарю, *оскорбление* — «преступление, заключающееся в унижении чести и достоинства другого лица, выраженном в неприличной форме (ст. 130 УК РФ). Оскорбление бывает устным, письменным, деятельным (пощечина, непристойный жест и т.д.), публичным либо в отсутствие потерпевшего. В отличие от клеветы при оскорблении не сообщается каких-либо порочащих потерпевшего сведений, а дается отрицательная оценка его личности, качеств, поведения, причем в грубой форме»¹⁷. В толковом словаре при интерпретации значения имени существительного авторы отсылают к глаголу *оскорбить*: «Крайне обидеть, унижить кого-л.; уязвить, задеть в ком-л. какие-л. чувства»¹⁸. Собственно, предмет объяснения, согласно словарю: «оскорбительные поступок, поведение, слова и т.п.»¹⁹.

Словарь толкует *оскорбление* через *обиду* и наоборот. Однако опора на существительное *обида* вносит субъективизм в значение слова *оскорбление*, поскольку причины, вызывающие обиду, определяются индивидуально (говорящий считает некий поступок или высказывание оценочного характера в его адрес несправедливыми)²⁰. В значении термина выделяется формулировка *в неприличной форме*, которая не прояснена, но эксперты объясняют ее через апелляцию к телесному низу и обценной лексике²¹.

В примере 7 описываются оскорбление словом и действием, причем ситуация отнесена к XIX в.

Пример 7. *Поприщин называет сослуживцев «свиньями», злится на швейцара, не подающего ему шинель, подпольный мстит офицеру, который, проходя мимо, не обращает на него никакого внимания. А в один прекрасный день, не извинившись, даже задевает его саблей. Для подпольного — это высшее оскорбление его достоинства, требующее немедленной самисфакации* (2002 г.).

Интерпретация оскорбления специфична для того или иного исторического периода, национального законодательства, традиции и социальной страты. С точки зрения современной трактовки *оскорбления* в законе зоометафоры несут отрицательную информацию, но тем не менее не являются оскорблениями, поскольку не содержат слов, которые квалифицировались бы как неприличные.

Наконец, рассмотрим еще один термин, значение которого шире, чем слова общелитературного языка, — *вандализм*.

По мнению специалистов в области судебной лингвистической экспертизы, это «беспощадное разрушение памятников культуры и искусства, бессмысленное уничтожение культурных и материальных ценностей»²².

В соответствии со ст. 214 УК РФ — осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, которые могут быть совершены группой лиц, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной не-

ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Юридический словарь определяет значение несколько в иных формулировках: «преступление против общественной безопасности, предусмотренное ст. 214 УК РФ, заключающееся в осквернении зданий или иных сооружений, порче имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах»²³.

Данное понятие отсутствовало в отечественном Уголовном кодексе до 1996 г.²⁴ Специалисты по уголовному праву отмечают, что российское правовое понятие вандализма значительно отличается от привычного нам определения, подчеркивая, что вандализм — «противоправное агрессивное поведение»²⁵.

Суть различий в том, что *вандализм* в обиходном понимании описывает разрушение культурных и исторических ценностей, а в правовом — разрушение и уничтожение материальных ценностей вообще.

Пример 8. *Чапаев остался без шашки. В Чебоксарах — очередной факт вандализма. Неизвестные спилили части медного барельефа возле музея В.И. Чапаева. Как сообщили в пресс-службе МВД по Чувашии, вандалы оставили без двух шашек медную конницу Чапаева* (2012 г.).

Пример 9. *Почти все элементы озеленения города подверглись вандализму и набегу воров! — рассказал директор МУП «Спецтранс г. Кировска» Андрей Козлов. — Значительная часть цветов либо украдена, либо вырвана и брошена* (2013 г.)²⁶.

Различие между примерами 8 и 9 в том, что первый из них описывает ущерб, нанесенный барельефу, являющемуся произведением искусства, а второй — разорение клумбы в небольшом городе.

Однако поиск по Национальному корпусу русского языка свидетельствует о том, что правовое понимание вандализма активно представлено в текстах СМИ и в тех случаях, когда материалы не освещают правоприменительную практику. Так, в примерах 10, 11 говорится о разрушении жилища и телефонных аппаратах на улицах.

Пример 10. *Сворачивание производственной деятельности ведет к повсеместным вспышкам мародерства, расхищения материалов и оборудования, вандализму относительно брошенного жилья...* (2012 г.).

Пример 11. *В лифтах висят доисторические, вечные телефоны, которые не боятся вандализма и глотают двушки* (2012 г.).

Пример 12, на наш взгляд, свидетельствует о «движении» значения слова *вандализм* в общелитературном языке в сторону права. Несколько участников Интернет-форума обсуждают предвыборную агитацию с помощью наклеивания листовок на стены и двери подъездов жилых домов, при этом они оперируют словом именно в юридическом понимании.

Пример 13. *[shvarev, nick] За такие листовки, я думаю, можно схлопотать только дружески по плечу. А по роже от жильцов — это светит тем, кто будет заклеивать антикоррупционные листовки листовками о «снимкуквартирувшаемдоме». [provishchuk, nick] Вы это серьезно? Какой вандализм и хулиганство, это же не матом и не краской. От силы АДМИНИСТРАТИВНОЕ правонарушение. [antiliberast, nick] Даже если административное, это что, не нарушение закона? [shvarev, nick] Аида клеить подъезды!* (2011 г.).

Подведем итоги. Сложность вхождения юридической терминологии в общелитературный язык заключается в том, что одни и те же единицы соотносятся с различными значениями. Наблюдаются несколько типов семантических отношений:

а) различное представление о родовидовых отношениях терминов *правонарушение* и *преступление* (в языке права правонарушение — родовое понятие, в обиходном языке это место занимает слово *преступление*);

б) в юриспруденции термин *событие* конкретнее и описывает ситуацию правонарушения, а в обиходном языке два разных явления — обычное и выходящее из ряда происшествие;

в) термин *факт* описывает в терминологическом значении совершившееся событие, однако словосочетание *условный факт* в бухгалтерских документах касается имеющих место ситуаций, последствия развития которых неизвестны или неопределены;

г) слово общелитературного языка *оскорбление* шире по значению, чем соответствующий термин, а в случае с термином *вандализм* — отношения противоположные (термин охватывает нанесение любого материального ущерба, а слово — лишь

разрушение исторических и культурных ценностей, а также произведений искусства).

Литература

1. Галяшина Е.И. Речеведческие экспертизы: от теории к практике / Е.И. Галяшина // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 28–31.
2. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении / Н.Д. Голев // Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы: межв. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 11–58.
3. Изотова Т.М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении / Т.М. Изотова, В.О. Кузнецов, А.М. Плотникова. М.: ФБУ РФЦСЭ, 2016. 90 с.
4. Малюкова Е.В. Юридическая терминологии в системноцентрической и антропоцентрической аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Малюкова. Бийск, 2005. 21 с.
5. Пашутина О.С. Вандализм: понятие и виды его проявлений / О.С. Пашутина // Общество и право. 2008. № 2 (20). С. 144–146.
6. Скороходова А.С. Вандализм // А.С. Скороходова // Социологический журнал. 1999. № 3–4. С. 67–87.
7. Туринин В.Ю. Феномен юридической терминологии / В.Ю. Туринин М.: Юрилитинформ, 2018. 184 с.
8. Фролова О.Е. Оскорбление в речевой коммуникации / О.Е. Фролова // Эксперт-криминалист. 2017. № 4. С. 36–38.

¹ Малюкова Е.В. Юридическая терминологии в системноцентрическом и антропоцентрическом аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Бийск, 2005. С. 3.

² Туринин В.Ю. Феномен юридической терминологии. М.: Юрилитинформ, 2018. С. 38.

³ URL: <http://www.consultant.ru/search/base/?q=%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%86%D0%B0> (дата обращения: 25.06.2018).

⁴ URL: <http://www.consultant.ru/search/base/?q=%D0%BA%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA> (дата обращения: 25.06.2018).

⁵ URL: <http://www.consultant.ru/search/base/?q=%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%B5%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D0%BA> (дата обращения: 25.06.2018).

⁶ URL: <http://www.consultant.ru/search/base/?q=%D0%BF%D0%BE%D1%85%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C+> (дата обращения: 25.06.2018).

⁷ Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы: межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул, 1999. С. 11–58.

⁸ URL: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law16.php (дата обращения: 25.06.2018).

⁹ Большой толковый словарь русского языка / ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2002. С. 953.

¹⁰ Там же. С. 697.

¹¹ Примеры 1–5, 7–8, 10–12 даны по Национальному корпусу русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.06.2018).

¹² URL: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law18.php (дата обращения: 25.06.2018).

¹³ Большой толковый словарь русского языка... С. 1225.

¹⁴ Там же. С. 1414.

¹⁵ URL: <http://www.consultant.ru/search/base/?q=%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%88%D0%B9+%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82> (дата обращения: 25.06.2018).

¹⁶ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21519/0ba0342f24d48bcd14e5059a9bcdbc77053d703 (дата обращения: 25.06.2018).

¹⁷ URL: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law15.php (дата обращения: 25.06.2018).

¹⁸ Большой толковый словарь русского языка... С. 729.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 668.

²¹ Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Судебная лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении. М.: ФБУ РФЦСЭ, 2016. С. 12–18, 44–50.

²² Там же. С. 111.

²³ URL: https://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law4.php (дата обращения: 25.06.2018).

²⁴ Скороходова А.С. Вандализм // Социологический журнал. 1999. № 3–4. С. 67.

²⁵ Пашутина О.С. Вандализм: понятие и виды его проявлений // Общество и право. 2008. № 2 (20). С. 144.

²⁶ URL: <http://ladoga-news.ru/news?id=5127> (дата обращения: 25.06.2018).

Способы совершенствования экспертной деятельности, направленной на борьбу с сокрытием преступлений с использованием современных технологий*

Черепенько Георгий Васильевич,

аспирант кафедры судебных экспертиз
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
эксперт-почерковед АНО «Судебный эксперт»
ngn89@mail.ru

В статье представлены некоторые решения актуальных проблем почерковедческой и технико-криминалистической экспертизы документов. Приведен пример использования метода комбинирования работы искусственной нейронной сети с устройством вывода изображения реквизита, оснащенного числовым программным управлением. Рассмотрены особенности проявления «классических» признаков монтажа рукописного реквизита при выполнении его посредством указанной операционной комбинации. Рассмотрена возможность расширения области специальных знаний эксперта в условиях развития цифрового пространства.

Ключевые слова: исследование рукописных реквизитов, монтаж, искусственная нейронная сеть, числовое программное управление.

The article suggests the possibilities of developing a solution to the actual problem of handwriting and forensic examination of documents. An example of the possibility of using the method of combining the operation of an artificial neural network with an image output device of props equipped with a numerical program control is given. The distinctive features of the manifestation of the "classic" signs of the installation of the handwritten props are considered, when it is performed through this operational combination. The possibility of expanding the field of expert knowledge in the conditions of digital space development is considered.

Keywords: expertise of handwriting requisites, installation, artificial neural network, computer numerical control.

Число исследований рукописных текстов (как объекта почерковедческой экспертизы) постоянно снижается, что связано с развитием цифровых, компьютерных, интернет-технологий. Большинство почерковедческих экспертиз производится в отношении подписи либо расшифровки подписи (краткая запись, состоящая из 1–3 слов). Очевидно, что подделка подписи и/или краткой записи встречается в практике эксперта-почерковеда значительно чаще подделки рукописи среднего или большого объема.

До настоящего времени подделка подписи преимущественно выявлялась посредством микроскопии и видеоспектрального анализа. Эти способы достаточно эффективны, однако, в связи с массовым распространением на рынке графопостроительной техники, ее адаптацией для преступных целей, в некоторых случаях использования указанных способов может быть недостаточно для точной дифференциации признаков имитации подписи. Возможность достоверного установления того факта, что исследуемая подпись выполнена посредством использования графопостроительной техники, в большей степени зависит не от технической оснащенности лаборатории, а от субъективных факторов: опыта эксперта-почерковеда в этой достаточно узкой области.

В настоящий момент имеется определенное количество не систематизированных, разрозненных трудов различных ученых и практикующих экспертов (представленных в виде публикаций в тех или иных научных журналах), которые в определенной мере освещают данную весьма актуальную проблему. При этом отсутствует какая бы то ни было унифицированная, апробированная и достоверная база, на которой в дальнейшем могла быть выстроена методика исследования рукописных реквизитов, выполненных посредством графопостроительной техники.

Большая часть работ посвящена анализу: нажимных характеристик в исследуемой подписи; структурно-геометри-

ческого размещения отдельных элементов подписи; ширины штрихов, ее различию или совпадению при выполнении сгибательных и разгибательных движений; распределения красящего вещества по волокнам бумаги (с целью определения угла, под которым удерживался пишущий прибор).

Бесспорно, в некоторых благоприятных ситуациях подобное исследование может дать определенный результат. Но следует отметить, что почерк является индивидуальным навыком, который у лиц, являющихся носителями одного языка, испытывает на себе влияние огромного количества субъективных воздействий, связанных с полом, возрастом, уровнем образования, частотой использования письменной речи, наличием (отсутствием) тех или иных заболеваний, уровнем интеллектуального развития, массой иных особенностей, характеризующих каждого человека в отдельности.

Преступники, имеющие соответствующую технику, обладающие необходимыми знаниями в области работы с ней, находят, образно говоря, на шаг впереди, что осложняет установление факта выполнения подписи/записи посредством графопостроителя.

В настоящее время существенное распространение получила аппаратно-программная реализация математической модели искусственной нейронной сети (ИНС). Подобного рода программные комплексы не программируются в привычном смысле этого слова, их деятельность направлена скорее на обучение, которое, в частности, может быть самостоятельным («обучение без учителя»).

С целью реализации преступного умысла (изготовления макета подписи-подделки) имеется возможность использования ИНС с заранее подготовленным репрезентативным и непротиворечивым обучающим материалом.

Приведем пример. Целью преступника является изготовление документа, на котором бы имелась подпись/запись от имени определенного лица. Зная, что данное лицо наверняка

* Means of Improvement of Expert Activities Aimed at Combating Cover-up of Crimes Using Modern Technologies

Cherepenko Georgy V., Postgraduate Student of the Department of Judicial Examinations of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Handwriting Expert of Autonomous Non-Commercial Organization Forensic Expert

обратится в правоохранительные органы с целью назначения почерковедческой экспертизы, субъект осуществляет подбор документов, на которых имеются подлинные подписи данного лица. Традиционные методы имитации и монтажа подписи хорошо известны экспертам в области судебно-почерковедческой экспертизы. Методики их выявления достаточно развиты. Поэтому злоумышленники находят новые способы подделки подписи.

Так, ИНС получает данные, иллюстрирующие подлинное положение предметной области — естественной для каждого человека вариационности письма, то есть в качестве репрезентативных данных используется определенный массив подписей лица, от имени которого планируется имитировать реквизит. При этом в загруженных данных отсутствует какая бы то ни было противоречивость, которая могла бы привести к невысокому качеству изготавливаемой поддельной подписи, поскольку исходные подписи получены из достоверного источника — выполнены именно тем лицом, от имени которого в дальнейшем будет сделана имитация.

Таким образом, ИНС получает возможность генерирования имитации-макета, в котором будут отсутствовать классические признаки имитации/монтажа подписи, отражающиеся как в морфологии штрихов, так и в общих и частных признаках.

Имея такой симитированный макет подписи, необходимо решить следующую задачу: осуществить ее нанесение непосредственно на бумажный носитель. В этом случае может быть использовано то или иное периферийное или станочное устройство, оснащенное, с одной стороны, числовым программным управлением, а с другой — неким фиксирующим устройством, в которое помещается пишущий прибор, например, шариковая ручка.

Этот вопрос рассматривался специалистами ранее¹. Более того, с целью демонстрации актуальности указанной проблематики специалистами было создано простейшее устройство на базе программируемого микроконтроллера Arduino Nano v 3.0 и набора конструктора по робототехнике для детей возрастной категории «12+», позволяющее формировать почерковые объекты с использованием пишущего узла гелевой авторучки. Воспроизводимая подпись была представлена в виде массива координат опорных точек образующих подпись линий².

Принцип работы устройства прост. Данные из массива последовательно считываются и используются для задания направления перемещения пишущего узла. Далее устройству задаются координаты топографического размещения ключевых точек пространственно-ориентационных параметров имитации-макета подписи, после чего устройство наносит изображение имитации-макета «рукописно» на бумажный носитель.

Немаловажным является то обстоятельство, что имеется возможность управления пишущим прибором в двух плоскостях. Это позволяет изготавливать имитацию подписи, полностью повторяя естественные характеристики дифференцированного нажима человека. Более того, по мере необходимости возможно изменять характер дифференциации нажима, его силу и равномерность распределения. Угол удержания пишущего прибора также может быть повторен без каких-то затруднений при фиксации пишущего прибора.

Таким образом, используя описанную технологию, преступник получает документ, на котором имеется подпись со следующими признаками:

1. Подпись укладывается в рамки естественной вариационности подписей лица, от имени которого она значитна, при этом не повторяет имитируемую подпись целиком (или большие фрагменты отдельных подписей), но несет в себе значительный массив совпадающих частных признаков.

2. Нажим плавный, дифференцированный (усиливается при выполнении гибкательных и ослабляется при выполнении разгибательных движений). По мере необходимости нажим может усиливаться или ослабляться, обладать стандартной или нестандартной характеристикой.

3. В подписи отсутствует нарушение координации движений 1-й и/или 2-й группы.

4. Морфология штрихов, распределение в них красящего вещества, а также окрашенность волокон бумаги соответствуют тому пишущему прибору, который был помещен в техническое средство (например, шариковая ручка).

5. Штрихи подписи и поверхность бумаги в месте ее размещения обладают равномерной люминесценцией.

6. Поверхность бумаги не имеет повреждений, потертостей, следов смыва и/или травления.

7. Цветовые характеристики штрихов при микроскопическом исследовании имеют естественный вид.

Таким образом, нет ни одного обстоятельства, которые позволили бы эксперту на стадии предварительного изучения объекта (с целью установления способа его выполнения) даже предположить выполнение подписи с использованием ИНС.

Далее эксперт переходит к непосредственно почерковедческому исследованию, по результатам которого приходит к выводу о том, что подпись выполнена именно тем лицом, от имени которого значитна. Причины ошибки в том, что, с одной стороны, ИНС сгенерировала определенный, неповторимый набор частных признаков, которые были взяты из загруженных данных, а с другой — эксперт ранее его выполнения) рукописную природу происхождения подписи. Эксперт констатирует, что указанная подпись выполнена именно тем лицом, от имени которого она значитна, хотя фактически эта подпись выполнена посредством операционного монтажа.

Такое положение вещей чрезвычайно опасно. Дело в том, что все указанные выше аппаратно-программные средства находятся в свободном доступе и имеют сравнительно невысокую стоимость. При этом эксперты в области исследования почерка и технико-криминалистической экспертизы документов недостаточно осведомлены о возможностях криминального использования данных средств.

Современные аппаратно-технические комплексы и отдельные технические средства обладают интуитивно понятным интерфейсом и органами управления. Инструкции по их использованию общедоступны, равно как и учебно-методическая литература по исследованию почерка и технической экспертизе документов. Это позволяет предположить, что сегодня искусно подделать подпись может не только человек с глубокими познаниями в области компьютерных, криминалистических, инженерных и математических наук, но и лицо (группа лиц), которые обладают общедоступными знаниями в данных областях.

Возможность решения изложенных выше проблем состоит в реализации комплексного подхода к развитию теории, методического обеспечения почерковедческих исследований и его внедрения в практику.

Теоретическая работа в данном случае представляется наиболее перспективной в направлении установления междисциплинарной связи между науками в области компьютерных технологий (в том числе экспертных) и экспертных дисциплин. Приведенный пример относится к области исследования почерка, однако в условиях существования информационного общества такой подход актуален для многих экспертных дисциплин, потому как экспертные задачи зачастую ставятся в прямой связи с текущими юридическими фактами, которые, в свою очередь, теснейшим образом связаны с повседневным использованием цифровых, сетевых, компьютерных технологий.

Развитие методологического подхода в указанной области необходимо связать с экспериментальной деятельностью.

На наш взгляд, признаки описанной имитации могут быть разделены на две условные группы: а) признаки, характеризующие процесс изготовления цифровой модели подписи; б) признаки, характеризующие процесс выполнения изображения на бумажном носителе.

При выявлении, исследовании и оценке признаков, характерных для генерирования макета подписи ИНС, возможно использование методов наложения, совмещения, исследования точек смены направления движений, исследования зеркального отображения подписей. Указанные исследования могут проводиться посредством визуального анализа (в том числе с использованием приборов увеличения, видеоспектральных комплексов и иных осветительных приборов).

Вследствие того обстоятельства, что работа технических средств при изготовлении имитации подписи описанным способом осуществляется в двух плоскостях, целесообразно осуществить экспериментальную и сравнительную работу в области изучения механизма формирования трассы пишущего прибора, математического обсека глубины трассы и динамики ее изменения при смене направления движений.

Признаки, характеризующие процесс выполнения изображения подписи на бумаге, могут быть установлены экспериментально путем проведения соответствующих исследований, а также путем предоставления экспертам заранее подготовленных материалов с заведомо известным результатом.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о необходимости разработки комплексной методики исследования почерка, основанной на компьютерных, инженерных и почерковедческих специальных знаниях.

Литература

1. Бутов В.В. Оценка возможностей почерковедческой экспертизы сквозь призму современных информационных технологий / В.В. Бутов // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2. С. 40–45.

2. Иванов Н.А. Компьютерные технологии подделки рукописных почерка и подписей / Н.А. Иванов // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 5–7.
3. Кошманов П.М. Формирование современной подписи: этапность и специфичность процесса, основные закономерности и сопутствующие факторы / П.М. Кошманов, М.П. Кошманов, А.А. Шнайдер // Эксперт-криминалист. 2011. № 3. С. 4–7.
4. Сысоева Л.А. Современное состояние почерковедческого исследования подписи / Л.А. Сысоева // Фотография. Изображение. Документ. Вып. 4 (4). СПб. : ГМВЦ РОСФОТО, 2013. С. 10–14.

¹ Иванов Н.А. Компьютерные технологии подделки рукописных почерка и подписей // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 5–7.

² Бутов В.В. Оценка возможностей почерковедческой экспертизы сквозь призму современных информационных технологий // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 2. С. 43.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ «ЭКСПЕРТ-КРИМИНАЛИСТ» на 1-е полугодие 2019 года

Извещение	<p style="text-align: right;"><i>Форма № ПД-4</i></p> <p style="text-align: center;">ООО "Юридическая периодика" <small>наименование получателя платежа</small></p> <hr/> <p>7705790921 40702810500000010326 <small>ИНН получателя платежа (номер счета получателя платежа)</small></p> <hr/> <p>в ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва БИК 044525272 <small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа: 30101810000000000272</p> <p><i>Оплата за журнал "Эксперт-криминалист" на 1-е полугодие 2019 г.</i> <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика: _____</p> <p>Сумма платежа: 840 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. " " _____ 20 _____ г.</p> <p>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в частности с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен Подпись плательщика: _____</p>
Кассир	
Квитанция	<p style="text-align: right;"><i>Форма № ПД-4</i></p> <p style="text-align: center;">ООО "Юридическая периодика" <small>наименование получателя платежа</small></p> <hr/> <p>7705790921 40702810500000010326 <small>ИНН получателя платежа (номер счета получателя платежа)</small></p> <hr/> <p>в ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва БИК 044525272 <small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа: 30101810000000000272</p> <p><i>Оплата за журнал "Эксперт-криминалист" на 1-е полугодие 2019 г.</i> <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика: _____</p> <p>Сумма платежа: 840 руб. 00 коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп. Итого _____ руб. _____ коп. " " _____ 20 _____ г.</p> <p>С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в частности с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен Подпись плательщика: _____</p>
Кассир	

ДОМ, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ...

Юридический факультет Южного федерального университета является старейшим на Северном Кавказе — в 1869 году был создан Императорский Варшавский Университет, среди четырех факультетов которого значился юридический.

В настоящее время юридический факультет — это девять кафедр, свыше 90 преподавателей и более 1300 студентов. На факультете осуществляется подготовка бакалавров по специальности «Юриспруденция» и магистров по программам «Гражданское право, семейное право: теория и практика», «Предпринимательское право. Международное частное право (бизнес-юрист)», «Адвокатская деятельность и юридический консалтинг», «Муниципальное право и управление (юрист в органах власти)», «Уголовное право и противодействие современной преступности», «Финансовое право и современная экономика», «Уголовная юстиция». Выпускники юридического факультета ЮФУ востребованы в правоохранительных органах не только южного региона, но и страны в целом, среди них — известные адвокаты, прокуроры, судьи, нотариусы.

В 1947 году на юридическом факультете была создана кафедра уголовного права и процесса. Впоследствии на ее базе были сформированы кафедра уголовного процесса и криминалистики и кафедра уголовного права и криминологии.

В свое время на кафедре работали такие известные ученые, как доценты И.И. Малхазов и В.В. Кульчихин, профессора В.А. Стрёмовский и В.П. Нажимов. Они внесли значительный вклад в развитие теории и практики отечественного уголовного процесса.

В 1990-е годы заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, профессор (получил звание профессора в 1995 году) Ю.А. Ляхов был включен в состав Совета по судебной реформе при Президенте Российской Федерации и непосредственно участвовал в подготовке проектов федеральных законов, относящихся к сфере юстиции. Неслучайно с 1995 года общей кафедральной является тема научных исследований «Судебная власть и судопроизводство».

Помимо обеспечения учебного процесса необходимыми методическими пособиями, учебниками, научно-практическими и монографическими работами, кафедра уголовного процесса и криминалистики уделяет значительное внимание законотворчеству — постоянно готовит заключения по вопросам, рассматриваемым Конституционным Судом РФ, проектам постановлений Пленума Верховного Суда РФ. В 2010–2013 годах сотрудники кафедры успешно работали вместе с Ростовским областным судом в рамках гранта ООН о правосудии в отношении несовершеннолетних.

Сотрудники кафедры ведут студенческие научно-образовательные кружки «Уголовный процесс» и «Криминалистика». Совместно с кафедрой уголовного права и криминологии третий год проводится междисциплинарная межвузовская студенческая деловая игра «Следствие ведут...». Ежегодно студенты с успехом выступают на конференциях молодых юристов в разных регионах страны.

Кафедра накопила значительный опыт работы с иностранными студентами и аспирантами, проявляющими большой интерес к криминалистической специализации. Осуществляется подготовка научных кадров по специальности 12.00.09 — Уголовный процесс. Так, под руководством профессора Ю.А. Ляхова подготовлены 21 кандидат и один доктор юридических наук.

Сегодня на кафедре уголовного процесса и криминалистики работают 10 преподавателей, в том числе и.о. зав. кафедрой, кандидат юридических наук К.В. Степанов; доктор юридических наук, профессор С.А. Воронцов; доктор юридических наук, профессор Ю.А. Ляхов; доктор юридических наук, профессор С.С. Цыганенко; кандидат юридических наук, доцент А.А. Арзуманян; С.С. Батманов; кандидат юридических наук, доцент О.А. Луценко; кандидат юридических наук, доцент А.А. Подопрюга; кандидат юридических наук, доцент Е.Ю. Фролова (зам. декана юридического факультета по информатизации); кандидат юридических наук А.В. Хомякова.

В составе кафедры имеется криминалистическая лаборатория, обеспечивающая учебный процесс и научно-исследовательскую работу студентов и сотрудников.

В этом номере мы знакомим вас, уважаемые читатели, с публикациями сотрудников кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета Южного федерального университета.

К вопросу о порядке проверки сообщения о налоговом преступлении*

Батманов Станислав Александрович,
преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Юридического факультета
Южного федерального университета
steve90@yandex.ru

Степанов Константин Владимирович,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юридического факультета Южного федерального университета,
кандидат юридических наук
kstepanov@mail.ru

Статья посвящена анализу действующего процессуального порядка, регламентирующего процедуру проверки сообщения о налоговом преступлении. Авторами рассматривается значение заключения или информации налогового органа для уголовного процесса. Аргументируется вывод о том, что текущее регулирование проверки сообщения о налоговом преступлении нуждается в существенной корректировке.

Ключевые слова: уголовный процесс, возбуждение уголовного дела, налоговое преступление, налоговый орган.

The article is devoted to an analysis of the existing procedural order regulating verification of a tax crime notification. The authors review the meaning of a report or information from a tax authority for a criminal procedure; justify the conclusion that the current regulation of verification of a tax crime notification requires significant amendments.

Keywords: criminal procedure, criminal case initiation, tax crime, tax authority.

* On the Procedure for Verification of a Tax Crime Notification

Batmanov Stanislav A., Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Faculty of the Southern Federal University
Stepanov Konstantin V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Faculty of the Southern Federal University, Candidate of Legal Sciences

С принятием Федерального закона от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее — Закон) стадия возбуждения уголовного дела претерпела ряд изменений, которые коснулись в первую очередь проверки сообщений о преступлениях, предусмотренных статьями 198–199.1 УК РФ или, как их еще называют, налоговых преступлений.

Кодекс в редакции названного Закона не требует наличия особого повода для возбуждения уголовного дела по налоговым преступлениям, так как ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ, где было указано, что соответствующие уголовные дела могут быть возбуждены только на основании материалов, полученных налоговым органом в соответствии с налоговым законодательством, упразднена. При этом Законом были установлены дополнительные требования к порядку проверки сообщения о налоговом преступлении.

Из пояснительной записки к законопроекту, которым были инициированы изменения, следует, что он должен способствовать повышению эффективности борьбы с экономическими преступлениями, совершенными в налоговой сфере, путем расширения возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Что интересно, изначально планировалось изменить только ст. 140 УПК РФ путем исключения из нее ч. 1.1. В итоговой редакции изменения коснулись ст. 144 УПК РФ. Она была дополнена несколькими частями, установившими обязанность следователя в течение трех суток после получения сообщения о преступлении, предусмотренном ст. 198–199.1 УК РФ, направить в вышестоящий налоговый орган или территориальный орган страховщика (в дальнейшем для краткости мы будем использовать термин «налоговый орган») копию сообщения о преступлении, на что орган должен представить ответ в течение 15 суток.

Такой порядок существует на протяжении почти четырех лет, поэтому уже можно оценить эффективность и качество проведенных изменений.

Ряд авторов позитивно оценили внесенные изменения. Например, А. Сухаренко упомянул новый порядок проверки налоговых преступлений в статье с подзаголовком «Хорошие новости». По его мнению, хорошие новости состоят в том, что суд обязан проверить, направлял ли следователь соответствующий запрос в налоговый орган или нет¹. Большинство других авторов указывает на то, что благодаря установлению нового порядка усилилось взаимодействие между правоохранительными органами и органами налогового контроля, хотя и указывают на его несовершенство в части проработанности механизма такого взаимодействия².

Мы полагаем, что действующий порядок регулирования проверки сообщения о налоговом преступлении имеет фундаментальные ошибки, в связи с чем не только не может рассматриваться в качестве эффективного, но и является бессмысленным.

Прежде всего, неясен правовой статус ответа налогового органа на направленную следователем копию сообщения о преступлении. Как следует из положений ч. 8 ст. 144 УПК РФ, по результатам рассмотрения материалов, направленных следователем, налоговый орган в течение 15 суток с момента поступления таких материалов: а) предоставляет следователю заключение о нарушении законодательства Российской Федерации о налогах и сборах; б) информирует следователя о том, что в отношении налогоплательщика проводится налоговая проверка; в) информирует следователя об отсутствии сведений о нарушении законодательства Российской Федерации о налогах и сборах. Каким образом следует оценивать эти ответы? Можно ли их использовать в качестве доказательств по уголовному делу?

Например, С.А. Грачев полагает, что заключение налогового органа имеет статус заключения специалиста и, как следствие, рассматривает его в качестве доказательства³. Такой подход представляется спорным.

Во-первых, далеко не всегда ответ налогового органа будет даже именоваться «заключением». Из содержания ч. 7 ст. 144 УПК РФ следует, что ответом может быть не только заключение о нарушении налогового законодательства, но и

информация о проведении проверки либо об отсутствии таких нарушений. Более того, содержанием ответа является не только и не столько правильность подсчета налоговой недоимки, но в целом сведения, которыми располагает налоговый орган о соответствующем налогоплательщике. По сути, ответ обладает выраженным правовым характером — имеет ли место, по версии налогового органа, нарушение закона или нет, а если имеется, то каково содержание этого нарушения (сумма недоимки, виды доначисленных налогов и т.д.).

Во-вторых, функция фискальных служб не связана с проведением на постоянной основе по запросам других органов экспертиз или выдачей заключений с применением специальных знаний, так как задачей этих органов является контроль соблюдения налогового законодательства.

В-третьих, в УПК РФ отсутствуют требования к проведению налоговым органом расчетов при подготовке заключения. Указание на наличие расчетов сводится к проверке правильности предварительного расчета суммы предполагаемой недоимки по налогам, сборам и (или) страховым взносам в случае, если обстоятельства, указанные в сообщении о преступлении, были предметом исследования при проведении ранее назначенной налоговой проверки. Фактически, налоговый орган сопоставляет имеющиеся у него сведения с теми, которые представил следователь.

В-четвертых, наличие сроков подготовки заключения (15 суток) противоречит основным теоретическим положениям о том, что эксперту или специалисту недопустимо устанавливать жесткие временные рамки для проведения исследования, так как это может сказаться на качестве такого исследования.

В науке также высказывается мнение о том, что статус ответа налогового органа необходимо определять как иной документ и рассматривать в качестве доказательств.

Так, М.Т. Аширбекова отмечает следующее: «Очевидно, такое заключение, если оно поступит от налогового органа, не будет лишним в качестве доказательства — иного документа, используемого уже в ходе расследования. Что касается иной информации, то перспективы ее использования в ходе расследования не ясны. Вряд ли она, даже облеченная в форму справки, могла бы притязать на статус доказательства, так как не содержит никаких сведений относительно исследуемых обстоятельств. Данные о том, что нет никаких сумм налоговой задолженности либо они не столь значительны, чтобы ставить вопрос об уголовном преследовании, может содержать и заключение»⁴.

Автор полагает: если имеется информация о том, что лицо было привлечено налоговым органом к ответственности за неуплату налогов, то она может быть использована в качестве доказательственной по уголовному делу. Любой другой ответ доказательством являться не будет.

По нашему мнению, такой подход противоречит общему понятию доказательства, закрепленному в ст. 74 УПК РФ, где законодатель относит к доказательствам не только сведения о наличии обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, но и об отсутствии таких обстоятельств. То есть критерий наличия или отсутствия интересующей информации не может быть положен в основу отнесения той или иной информации к доказательствам.

Сказанное не означает, что любой ответ налогового органа следует относить к иным документам и рассматривать в качестве доказательства. Напротив, по нашему мнению, ни один из вариантов ответов, указанных в ч. 8 ст. 144 УПК РФ, сам по себе не может иметь статуса доказательства.

Мы солидарны с позицией В.В. Седелкиной, которая высказала мнение о том, что доказательствами по уголовному делу могут являться акт налоговой проверки и решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, а в некоторых случаях даже решение об отказе в привлечении к ответственности: «Во-первых, данные документы являются результатом налоговой проверки, проведенной в соответствии с Налоговым кодексом РФ, а также имеют установленную процессуальную форму, в отличие от заключения и информации, указанных в ч. 8 ст. 144 УПК РФ, понятие о которых отсутствует в законодательстве о налогах

и сборах. Во-вторых, содержат установленные в определенном порядке факты нарушения законодательства о налогах и (или) сборах, подлежащие доказыванию по уголовному делу о налоговом преступлении. Заключение же и информация, указанные в ч. 8 ст. 144 УПК РФ, не содержат сведения об исследуемых обстоятельствах, в связи с чем и не могут являться доказательствами по уголовному делу, они носят лишь информативный характер о проведении налоговыми органами проверки налогоплательщика и о результатах такой проверки»⁵.

Действительно, отсутствие в законе каких-либо требований к заключению или информации делает эти документы весьма неопределенными по форме и по содержанию, что недопустимо, тем более когда речь идет о сведениях, полученных из государственного учреждения. Природа этих документов сводится исключительно к обмену информацией между органами. Тем более что законодательством уже предусмотрены документы, в которых ход налоговой проверки, ее результаты отражаются при соблюдении строго определенной процедуры — это акт налоговой проверки.

Таким образом, статус ответа налогового органа, предусмотренного ч. 8 ст. 144 УПК РФ, в настоящее время не определен. Созданная законодателем конструкция лишает ответ налогового органа какой-либо ценности и даже смысла. Исходя из положений ч. 9 ст. 144 УПК РФ, уголовное дело о преступлениях, предусмотренных ст. 198–199.1, 199.3, 199.4 УК РФ, может быть возбуждено следователем до получения из налогового органа или территориального органа страховщика заключения или информации, предусмотренных ч. 8 ст. 144 УПК РФ, при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления. То есть само по себе отсутствие ответа на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела не имеет для следователя какого-либо значения.

В законе нигде не указано, что содержание ответа налогового органа вообще влияет на дальнейший ход расследования, что логично с учетом ранее сделанного нами вывода об отсутствии у данного документа статуса доказательства. Единственное упоминание о процессуальном значении ответа содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 января 2016 г. № 48: «Если по результатам проверки суд установит, что решение о возбуждении уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьями 172.1 или статьями 198–199.1 УК РФ, принято следователем при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки этих преступлений, то такое решение может быть признано незаконным и (или) необоснованным. В этом случае суд обязывает следователя устранить допущенное нарушение закона».

Получается, что важен лишь факт направления следователем копии сообщения о преступлении. Все остальное не имеет процессуального значения, так как содержание ответа не может быть оценено в качестве доказательства и повлиять на решение о возбуждении уголовного дела (его можно принять до получения ответа). Наличие информации налогового органа о том, что в отношении налогоплательщика проводилась проверка, но нарушений налогового законодательства не выявлено, не является основанием для отказа от уголовного преследования.

В результате проведенного анализа мы приходим к выводу, что процедура, установленная ч. 7–9 УПК РФ, не имеет какого-либо существенного смысла. Ее единственным назначением является исключительно обмен информацией, при том что сама по себе эта информация лишена процессуального значения.

Таким образом, достаточно подробно описанная законодателем процедура направления копии сообщения о пре-

ступлении в налоговый орган не достигает заявленной цели, так как не помогает в борьбе с преступностью и не улучшает взаимодействие между органами, а представляет собой формальную процедуру. По нашему мнению, такая процедура будет иметь смысл тогда, когда следователь будет запрашивать из налогового органа сведения и документы, которые действительно имеют процессуальную ценность: акты налоговой проверки, налоговые декларации и т.д. Но с учетом того, что сообщение о преступлении в рассматриваемом случае поступает из органа дознания, все эти документы органом дознания, скорее всего, уже были запрошены. Следовательно, взаимодействие между правоохранительными органами и органами налогового контроля начинается гораздо раньше, до того как сообщение поступает к следователю от органа дознания. Гораздо логичней было бы закрепить за следователем обязанность запросить вышеуказанные документы, если этого не сделал орган дознания. В остальных случаях решение о направлении каких-либо запросов в налоговый орган в силу процессуальной самостоятельности следователь принимает по собственному усмотрению.

Литература

1. Аширбекова М.Т. Новый порядок возбуждения уголовного дела по налоговым преступлениям / М.Т. Аширбекова // Законность. 2015. № 1. С. 25–28.
2. Бажанов С.В. Эффективность взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов по выявлению и расследованию налоговых преступлений, а также обеспечению возмещения причиняемого ими ущерба / С.В. Бажанов // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 55–59.
3. Грачев С.А. Новый формат возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях: реинкарнация отмененного порядка, действовавшего до 2011 года / С.А. Грачев // Российский следователь. 2016. № 9. С. 13–15.
4. Седелкина В.В. Являются ли доказательствами по уголовному делу заключение и информация налогового органа, установленные ч. 8 ст. 144 УПК РФ? / В.В. Седелкина // Российский следователь. 2017. № 15. С. 30–32.
5. Семенчук В.В. О совершенствовании механизма взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при реализации результатов оперативно-разыскной деятельности по налоговым преступлениям / В.В. Семенчук // Налоги. 2017. № 2. С. 19–22.
6. Сухаренко А. И кнутом и пряником / А. Сухаренко // ЭЖ-Юрист. 2017. № 42. С. 6.

¹ Сухаренко А. И кнутом и пряником // ЭЖ-Юрист. 2017. № 42. С. 6.

² См., напр.: Бажанов С.В. Эффективность взаимодействия правоохранительных и контролирующих органов по выявлению и расследованию налоговых преступлений, а также обеспечению возмещения причиняемого ими ущерба // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 55–59; Семенчук В.В. О совершенствовании механизма взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при реализации результатов оперативно-разыскной деятельности по налоговым преступлениям // Налоги. 2017. № 2. С. 19–22.

³ Грачев С.А. Новый формат возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях: реинкарнация отмененного порядка, действовавшего до 2011 года // Российский следователь. 2016. № 9. С. 14.

⁴ Аширбекова М.Т. Новый порядок возбуждения уголовного дела по налоговым преступлениям // Законность. 2015. № 1. С. 26.

⁵ Седелкина В.В. Являются ли доказательствами по уголовному делу заключение и информация налогового органа, установленные ч. 8 ст. 144 УПК РФ? // Российский следователь. 2017. № 15. С. 32.

Некоторые проблемы участия защитника при назначении и производстве экспертизы*

Ковалева Анастасия Валерьевна,
преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики
Донского государственного технического университета,
аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Южного федерального университета
a.kovaleva-1@yandex.ru

Фролова Елена Юрьевна,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Южного федерального университета,
кандидат юридических наук
frolova@sfedu.ru

В статье рассматриваются полномочия защитника (адвоката) на этапах назначения и проведения судебной экспертизы по уголовному делу. Авторами предпринята попытка выделить наиболее часто встречающиеся нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства со стороны органов, производящих предварительное расследование, при назначении и проведении экспертиз. Рассмотрены возможности защиты прав подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) при назначении и производстве судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт, специальные знания, следственные действия, обжалование действий следователя, защитник, сторона защиты.

The article reviews the powers of an attorney for the defense (lawyer) on the judicial examination appointment and carrying out stages in a criminal case. The authors attempt at singling out the most frequent violations of rights and legitimate interests of criminal proceedings participants committed by preliminary investigation authorities during appointment and carrying out of examinations. The publication considers the opportunities of protection of rights of a suspect (accused, defendant) at judicial examination appointment and carrying out.

Keywords: judicial examination, expert, special knowledge, investigative activities, appealing investigator's actions, attorney for the defense, defense.

Одним из доказательств, предусмотренных УПК РФ, являются результаты проведенной в рамках расследования уголовного дела судебной экспертизы, которая проводится по поручению следователя, дознавателя, суда предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения лицами, обладающими специальными знаниями. На досудебных стадиях судопроизводства лицом, уполномоченным принять решение о проведении экспертизы, является следователь (дознаватель).

Большинство экспертиз проводятся независимо от волеизъявления участников уголовного судопроизводства, вместе с тем УПК РФ в ряде случаев предусматривает ее назначение и проведение по их инициативе. Так, ч. 2 ст. 159 УПК РФ закрепила норму, в соответствии с которой подозреваемому (обвиняемому), его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в производстве судебной экспертизы в том случае, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для уголовного дела.

На этапе назначения судебной экспертизы закон предоставляет следующие полномочия защитнику: получать копию постановления о назначении судебной экспертизы; заявлять ходатайства, содержащие предложения по определению экспертного учреждения, в которое будут отправлены объекты исследования, по назначению эксперта, а также заявлять мотивированные отводы экспертам; формулировать вопросы, которые будут ставиться перед экспертом¹. При проведении экспертизы защитник может присутствовать с разрешения следователя, а по ее окончании — ознакомиться с заключением эксперта, составленным по итогам проведения экспертного исследования.

Конечно же, следователю, как представителю государственного органа, инициировавшего уголовное судопроизводство, производящему расследование и отвечающему за его качество, законность и результаты, законом предоставлен больший объем прав, чем защитнику. Примером может служить право следователя самостоятельно решать вопрос о том, необходима ли экспертиза или можно обойтись без нее (ч. 1 ст. 195 УПК). Адвокат такого права не имеет. Он не может своим единоличным волевым решением вынести постановление о назначении экспертизы. Следователю предоставлено право присутствовать при проведении экспертизы (ч. 1 ст. 197 УПК), в то время как реализация такой же возможности для адвоката полностью зависит от разрешения следователя (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК). И даже ходатайство адвоката о выборе места проведения экспертизы или замене выбранного экспертного учреждения тоже рассматривает и разрешает следователь.

При применении указанных положений нередко возникают ситуации, связанные с нарушением ч. 3 ст. 195 УПК РФ, в частности, касающиеся ознакомления заинтересованных лиц (подозреваемого, обвиняемого, защитника) с постановлением о назначении экспертизы. Некоторые следователи заведомо нарушают закон, составляя протокол об ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы указанных заинтересованных лиц прошедшим числом, зачастую после фактического производства экспертного исследования, составляя и предлагая подписать его при предъявлении заключения эксперта по предоставленным следователем объектам. При этом подозреваемый (обвиняемый) и его защитник лишаются предусмотренной законом возможности реализовать свои права, непосредственно связанные с назначением экспертизы и коррелирующие с принципом состязательности сторон, закрепленные п. 2–4 ст. 198 УПК РФ.

* Some Issues of Participation of an Attorney for the Defense in Examination and Carrying out

Kovaleva Anastasia V., Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminalistics of the Don State Technical University, Postgraduate Student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Southern Federal University

Frolova Elena Yu., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Southern Federal University, Candidate of Legal Sciences

В соответствии с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы должно быть осуществлено до начала производства экспертизы. В то же время согласно разъяснению Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28 в том случае, когда лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с постановлением о назначении экспертизы одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол.

Действующее законодательство предоставляет возможность защитнику, столкнувшемуся с указанными нарушениями, незамедлительно обжаловать назначение проведения экспертизы, а также заявить ходатайство о назначении повторной или дополнительной экспертизы с одновременным формулированием его однозначно трактуемых и осязаемых с объектами дела вопросов эксперту. Если такое ходатайство будет отклонено следователем, у стороны защиты остается право заявить его повторно уже на стадии судебного разбирательства.

Так, в ходе расследования уголовного дела о причинении тяжких телесных повреждений гр-на Н. следователь принял решение не проводить экспертизу по следу обуви, оставленному на месте происшествия, мотивируя это тем, что данный след непригоден для идентификации (по имеющемуся следу можно было определить лишь приблизительно размер обуви, которой след был оставлен)². Для обвиняемого определение размера обуви имело существенное значение, поскольку размер его обуви был в три раза меньше, чем след, обнаруженный на месте происшествия. Сторона защиты заявила ходатайство о проведении экспертизы на стадии судебного разбирательства. Оно было удовлетворено.

Говоря о формулировке вопросов, выносимых на решение эксперта, следует отметить, что задача защитника прежде всего заключается в постановке таких вопросов, которые бы в достаточной мере отражали и подтверждали версию стороны защиты.

Для примера обратимся к случаю установления с помощью экспертного исследования механизма получения травмы потерпевшим. Наряду с вопросом, традиционно задаваемым следователями относительно возможности получения потерпевшим травмы при обстоятельствах, которые он указывает, защитнику предоставлена обоснованная возможность сформулировать свой вопрос. Он может звучать следующим образом: «Возможно ли получение потерпевшим травмы при падении или при иных обстоятельствах?». Однако чаще всего следователи считают постановку адвокатом вопросов, имеющих значение для проверки версии защиты, излишней и даже «вредной» для обвинения³.

С другой стороны, представители защиты могут столкнуться с ситуацией, при которой эксперт необоснованно изменил поставленные перед ним вопросы, вышел за пределы своей компетенции, что в конечном счете не исключает расширения экспертом перечня поставленных вопросов, если при проведении экспертизы он обнаружит факты, которые считает важными для установления истины по делу. В этом случае законным и верным решением является обращение внимания следователя или суда на подобные действия эксперта и при необходимости требование провести повторную экспертизу в другом экспертном учреждении либо поручить ее проведение другому эксперту.

Следователи иногда, исходя из так называемых «интересов следствия», целенаправленно не предоставляют защитнику информацию, имеющую большое значение для обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. В такой ситуации информация о результатах следственных действий, в том числе результатах судебных экспертиз, может быть получена защитником из материалов, направляемых в суд при решении вопроса об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу (в порядке ч. 3 ст. 108 УПК РФ) на основании п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. В ряде случаев следы, обнаруженные и изъятые следователем в ходе осмотра места происшествия, а также в ходе производства других следственных действий, на экспертизу не направляются либо направляются через весьма

продолжительное время, что отрицательно влияет на их пригодность для экспертного исследования.

Надо заметить, что сторона защиты при этом не имеет возможности своевременно контролировать полноту и подлинность направляемых на экспертизу объектов. Так, по делу об убийстве К. в ходе осмотра места происшествия была обнаружена и изъята пуля. У следователя появилась возможность назначить судебно-баллистическую экспертизу, что сделано не было. Защитник узнал об изъятии в месте происшествия пуле только при ознакомлении с материалами уголовного дела⁴.

В некоторых случаях со стороны следователей встречаются необоснованные отказы в удовлетворении ходатайств защиты о назначении судебных экспертиз, особенно повторных, что увеличивает сроки предварительного расследования. Так, в ходе расследования уголовного дела об убийстве гр-на Ф. защитник ходатайствовал о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы, о назначении психологической экспертизы подозреваемого, о назначении дополнительной дактилоскопической экспертизы, однако все ходатайства следователем были необоснованно отклонены без подробных объяснений: «Указанные экспертизы были назначены только через несколько месяцев, после неоднократно заявленных стороной защиты жалоб в прокуратуру и руководителю следственного органа. Впоследствии уголовное дело было передано другому следователю, который вначале действия обвиняемого С. переквалифицировал с умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на умышленное причинение вреда средней тяжести, а потом дело было прекращено»⁵.

В связи с вышеизложенным, нельзя не упомянуть позицию отдельных ученых, выступающих с предложением «предоставить стороне защиты право назначения судебной экспертизы и использования полученного заключения в качестве доказательства по уголовному делу (в том числе в целях опровержения полученного стороной обвинения заключения официально назначенного эксперта)»⁶. Данное предложение согласуется с обеспечением принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. В пользу этого высказался и Европейский Суд по правам человека, который в Постановлении от 27 марта 2014 г. «Дело Матыцина против Российской Федерации» установил нарушение российскими судами п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в частности, «о равенстве прав стороны обвинения и стороны защиты в получении экспертных заключений»⁷.

Вместе с тем возможности для реализации этого права у стороны защиты (по сравнению с субъектами первой группы) сильно урезаны. Законодатель, определив способы собирания доказательств защитником, не установил процессуальные формы данных способов собирания доказательств, а назначение судебной экспертизы, как ранее отмечалось, является следственным действием. Сведения, собранные защитником, могут стать доказательством после того, как они будут представлены лицам, ведущим судопроизводство, признаны ими имеющими значение для дела и приобретут необходимую процессуальную форму.

Литература

1. Горский В.В. Проблемы применения адвокатом специальных знаний в уголовном судопроизводстве / В.В. Горский, М.В. Горский // Эксперт-криминалист. 2015. №3. С. 6–9.
2. Ковалева А.В. Назначение уголовного судопроизводства и установление истины по делу / А.В. Ковалева // Правовой порядок и правовые ценности : сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский край, п. Дивноморское, 21–24 сентября 2017 г. Ростов н/Д, 2017. С. 226–235.
3. Комиссарова Я.В. Обзор экспертной практики (по результатам авторских исследований) / Я.В. Комиссарова // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 34–39.
4. Кораблев А.А. Участие адвоката в назначении и оценке судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / А.А. Кораблев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и Право». 2016. № 1. С. 113–117.

5. Мишин А.В. Актуальные проблемы назначения и производства экспертизы / А.В. Мишин, П.Н. Мазуренко // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 86–89.
 6. Рагулин А.В. Некоторые проблемные вопросы правовой регламентации и практической реализации профессиональных прав адвоката-защитника на участие в назначении и производстве экспертиз / А.В. Рагулин // Эксперт-криминалист. 2012. № 2. С. 27–30.
 7. Судебная экспертиза: российский и международный опыт : материалы II Международной научно-практической конференции. г. Волгоград, 21–22 мая 2014 г. Волгоград : ВА МВД России, 2014. 528 с.
 8. Фролова Е.Ю. Расширение частных начал в судебно-экспертной деятельности / Е.Ю. Фролова // Terra Economicus. 2013. Т. 1. № 3. С.176–179.
- ¹ Подробно см.: Фролова Е.Ю. Расширение частных начал в судебно-экспертной деятельности // Terra Economicus. 2013. Т. 1. № 3. С. 176–179.
 - ² Комиссарова Я.В. Обзор экспертной практики (по результатам авторских исследований) // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 34–39.
 - ³ По данному вопросу подробнее см.: Кораблев А.А. Участие адвоката в назначении и оценке судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Экономика и Право». 2016. № 1. С. 115 ; Ковалева А.В. Назначение уголовного судопроизводства и установление истины по делу // Правовой порядок и правовые ценности : сб. научных статей всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский край, п. Дивноморское, 21–24 сентября 2017 г. Ростов н/Д, 2017. С. 229.
 - ⁴ Мишин А.В., Мазуренко П.Н. Актуальные проблемы назначения и производства экспертизы // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 87.
 - ⁵ Там же. С. 89.
 - ⁶ Судебная экспертиза: российский и международный опыт : материалы II Международной научно-практической конференции. г. Волгоград, 21–22 мая 2014 г. Волгоград, 2014. С. 78.
 - ⁷ Мишин Л.В., Мазуренко П.Н. Актуальные проблемы назначения и производства экспертизы // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 88.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ «ЭКСПЕРТ-КРИМИНАЛИСТ» на 2019 год

Извещение	Форма № ПД-4								
	ООО "Юридическая периодика" <small>наименование получателя платежа</small>								
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="border: none;"><u>7705790921</u></td> <td style="border: none;"><u>40702810500000010326</u></td> </tr> <tr> <td style="border: none;"><small>ИНН получателя платежа</small></td> <td style="border: none;"><small>(номер счета получателя платежа)</small></td> </tr> </table>	<u>7705790921</u>	<u>40702810500000010326</u>	<small>ИНН получателя платежа</small>	<small>(номер счета получателя платежа)</small>				
<u>7705790921</u>	<u>40702810500000010326</u>								
<small>ИНН получателя платежа</small>	<small>(номер счета получателя платежа)</small>								
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="border: none;">в <u>ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u></td> <td style="border: none;">БИК <u>044525272</u></td> </tr> <tr> <td style="border: none;"><small>(наименование банка получателя платежа)</small></td> <td></td> </tr> </table>	в <u>ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u>	БИК <u>044525272</u>	<small>(наименование банка получателя платежа)</small>					
в <u>ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u>	БИК <u>044525272</u>								
<small>(наименование банка получателя платежа)</small>									
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="border: none;">Номер кор./сч. банка получателя платежа:</td> <td style="border: none;"><u>30101810000000000272</u></td> </tr> </table>	Номер кор./сч. банка получателя платежа:	<u>30101810000000000272</u>						
Номер кор./сч. банка получателя платежа:	<u>30101810000000000272</u>								
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="border: none;"><i>Оплата за журнал</i></td> <td style="border: none;"><u>30101810000000000272</u></td> </tr> <tr> <td style="border: none;"><i>"Эксперт-криминалист" на 2019 г.</i></td> <td style="border: none;"><small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small></td> </tr> </table>	<i>Оплата за журнал</i>	<u>30101810000000000272</u>	<i>"Эксперт-криминалист" на 2019 г.</i>	<small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small>				
<i>Оплата за журнал</i>	<u>30101810000000000272</u>								
<i>"Эксперт-криминалист" на 2019 г.</i>	<small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small>								
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="border: none;">Ф.И.О. плательщика _____</td> <td style="border: none;">_____</td> </tr> <tr> <td style="border: none;">Адрес плательщика: _____</td> <td style="border: none;">_____</td> </tr> <tr> <td style="border: none;">Сумма платежа: <u>1680</u> руб. <u>00</u> коп.</td> <td style="border: none;">Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.</td> </tr> <tr> <td style="border: none;">Итого _____ руб. _____ коп.</td> <td style="border: none;">" _____ " _____ 20 _____ г.</td> </tr> </table>	Ф.И.О. плательщика _____	_____	Адрес плательщика: _____	_____	Сумма платежа: <u>1680</u> руб. <u>00</u> коп.	Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.	Итого _____ руб. _____ коп.	" _____ " _____ 20 _____ г.
Ф.И.О. плательщика _____	_____								
Адрес плательщика: _____	_____								
Сумма платежа: <u>1680</u> руб. <u>00</u> коп.	Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.								
Итого _____ руб. _____ коп.	" _____ " _____ 20 _____ г.								
Кассир	С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в частности с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен Подпись плательщика: _____								
	Форма № ПД-4								
	ООО "Юридическая периодика" <small>наименование получателя платежа</small>								
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="border: none;"><u>7705790921</u></td> <td style="border: none;"><u>40702810500000010326</u></td> </tr> <tr> <td style="border: none;"><small>ИНН получателя платежа</small></td> <td style="border: none;"><small>(номер счета получателя платежа)</small></td> </tr> </table>	<u>7705790921</u>	<u>40702810500000010326</u>	<small>ИНН получателя платежа</small>	<small>(номер счета получателя платежа)</small>				
<u>7705790921</u>	<u>40702810500000010326</u>								
<small>ИНН получателя платежа</small>	<small>(номер счета получателя платежа)</small>								
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="border: none;">в <u>ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u></td> <td style="border: none;">БИК <u>044525272</u></td> </tr> <tr> <td style="border: none;"><small>(наименование банка получателя платежа)</small></td> <td></td> </tr> </table>	в <u>ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u>	БИК <u>044525272</u>	<small>(наименование банка получателя платежа)</small>					
в <u>ПАО Банк ЗЕНИТ г. Москва</u>	БИК <u>044525272</u>								
<small>(наименование банка получателя платежа)</small>									
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="border: none;">Номер кор./сч. банка получателя платежа:</td> <td style="border: none;"><u>30101810000000000272</u></td> </tr> </table>	Номер кор./сч. банка получателя платежа:	<u>30101810000000000272</u>						
Номер кор./сч. банка получателя платежа:	<u>30101810000000000272</u>								
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="border: none;"><i>Оплата за журнал</i></td> <td style="border: none;"><u>30101810000000000272</u></td> </tr> <tr> <td style="border: none;"><i>"Эксперт-криминалист" на 2019 г.</i></td> <td style="border: none;"><small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small></td> </tr> </table>	<i>Оплата за журнал</i>	<u>30101810000000000272</u>	<i>"Эксперт-криминалист" на 2019 г.</i>	<small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small>				
<i>Оплата за журнал</i>	<u>30101810000000000272</u>								
<i>"Эксперт-криминалист" на 2019 г.</i>	<small>(номер лицевого счета (код) плательщика)</small>								
	<table style="width: 100%; border: none;"> <tr> <td style="border: none;">Ф.И.О. плательщика _____</td> <td style="border: none;">_____</td> </tr> <tr> <td style="border: none;">Адрес плательщика: _____</td> <td style="border: none;">_____</td> </tr> <tr> <td style="border: none;">Сумма платежа: <u>1680</u> руб. <u>00</u> коп.</td> <td style="border: none;">Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.</td> </tr> <tr> <td style="border: none;">Итого _____ руб. _____ коп.</td> <td style="border: none;">" _____ " _____ 20 _____ г.</td> </tr> </table>	Ф.И.О. плательщика _____	_____	Адрес плательщика: _____	_____	Сумма платежа: <u>1680</u> руб. <u>00</u> коп.	Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.	Итого _____ руб. _____ коп.	" _____ " _____ 20 _____ г.
Ф.И.О. плательщика _____	_____								
Адрес плательщика: _____	_____								
Сумма платежа: <u>1680</u> руб. <u>00</u> коп.	Сумма платы за услуги _____ руб. _____ коп.								
Итого _____ руб. _____ коп.	" _____ " _____ 20 _____ г.								
Квитанция	С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в частности с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен Подпись плательщика: _____								
Кассир									

Определение стоимости похищенного имущества гражданина при расследовании краж: экспертная оценка или мнение потерпевшего*

Хомякова Алевтина Владимировна,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юридического факультета
Южного федерального университета,
кандидат юридических наук
avhomyakova@sfnedu.ru

В статье анализируется действующий порядок и судебная практика установления стоимости имущества, похищенного в результате кражи. Автором проводится сравнение заключения эксперта и иных доказательств, используемых в целях установления стоимости похищенного. Аргументируется вывод о том, что уголовно-правовая оценка кражи не должна основываться на односторонней оценке потерпевшим своих материальных потерь. Автор также полагает, что интересы потерпевшего от кражи должны быть защищены установлением единого порядка определения стоимости похищенного имущества.

Ключевые слова: уголовный процесс, экспертиза, стоимость похищенного имущества, ущерб потерпевшего.

The article analyzes the existing procedure and the judicial practice of determination of the cost of stolen property. The author compares an expert report and other evidence used to establish the cost of the stolen property; justifies the conclusion that a criminal law assessment of a theft should not be based on a one-sided assessment of financial losses by an aggrieved person. The author also believes that the interests of the thiefed should be protected by establishment of a single procedure for determination of the cost of stolen property.

Keywords: criminal procedure, expert evaluation, cost of stolen property, loss of the aggrieved.

К числу наиболее распространенных преступлений относятся кражи, доля которых в структуре преступности год от года остается весьма значительной. По данным официального сайта МВД России, за семь месяцев 2018 г. кражи составили более 36% от общего количества преступлений¹.

Неотъемлемым элементом предмета доказывания при расследовании кражи являются обстоятельства, связанные с установлением характера и размера причиненного таким образом ущерба: стоимость похищенного имущества; наличие (отсутствие) обстоятельств, указывающих на причинение значительного ущерба гражданину²; совершение кражи в крупном или особо крупном размере. Последние три из названных групп обстоятельств являются квалифицирующими признаками, влияющими на вид и размер наказания. Наличие (отсутствие) значительного для гражданина имущественного ущерба и его оценка от или до пяти тысяч рублей также влияет на подсудственность уголовного дела, которое в зависимости от этих условий будет расследоваться следователем или органом дознания.

Изложенное свидетельствует о необходимости формирования объективного подхода для оценки действительной стоимости похищенного имущества. Между тем следственная и судебная практика отражают разные подходы к способам определения стоимости похищенного имущества. Это относится к выбору источника доказательственных данных, порядку получения сведений о стоимости похищенного, учету давности приобретения имущества, факта и степени его износа.

Основными процессуальными способами получения информации о стоимости похищенного имущества являются производство товароведческой экспертизы, допрос потерпевшего и свидетелей, предоставление потерпевшими документов на имущество.

При назначении товароведческой экспертизы по делам о расследовании краж перед экспертом в числе других могут ставиться вопросы об определении рыночной стоимости представленных на исследование изделий; о стоимости изделий с учетом износа, об остаточной стоимости предмета, поврежденного в результате преступного посягательства³.

Существенным условием для подготовки экспертного заключения должно быть указание в постановлении лица, назначившего экспертизу, даты, на которую должна быть определена стоимость имущества — дата изготовления, приобретения, совершения хищения или вынесения постановления о назначении экспертизы.

Большинство изученных нами приговоров дают основание для вывода о том, что стоимость предмета определяется на дату хищения, в результате которого из владения потерпевшего выбыло имущество. Однако не во всех случаях потерпевший может указать точную дату утраты имущества, которую необходимо внести в постановление о назначении экспертизы. В таком случае в качестве исходной может быть выбрана дата обнаружения хищения или дата постановления о назначении экспертизы.

Учитывая разнообразие свойства имущественных объектов, которые становятся предметами преступного посягательства, следует признать, что их стоимость может быстро меняться как под влиянием естественных причин (например, порча пищевых продуктов), так и в ходе эксплуатации. Кроме того, отдельные группы предметов (например, средства мобильной связи) стремительно утрачивают свою стоимость из-за появления новых моделей, хотя и не теряют потребительских свойств.

В таких условиях вопрос об объективности оценки стоимости похищенного имущества становится весьма актуальным. По мнению законного владельца, стоимость имущества

* Determination of the Cost of Property Stolen from a Citizen in Investigation of a Theft: an Expert Assessment or an Opinion of the Victim
Khomyakova Alevtina V., Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Law Faculty of the Southern Federal University, Candidate of Legal Sciences

определяется фактическими затратами на его приобретение, которые обычно отличаются в большую сторону от рыночной стоимости на дату, определенную в постановлении о назначении экспертизы.

Интересы владельца поддерживает гражданское право. В соответствии с ч. 1 ст. 15 ГК РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. При этом, согласно ч. 2 указанной статьи, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Для лица, производящего расследование, или суда имущество, подлежащее оценке, прежде всего является предметом хищения, который появляется не ранее самого хищения. Поэтому при постановке вопросов перед экспертом-товароведом чаще всего указывают дату преступного посяательства в качестве ориентира для определения стоимости имущества. Соответственно, у эксперта есть основания для уменьшения стоимости предмета хищения с учетом его износа, давности приобретения, по сравнению с ценой, по которой имущество было приобретено.

Вместе с тем продиктованная примечанием 2 к ст. 158 УК РФ необходимость учета мнения потерпевшего при установлении значительности ущерба позволяет предположить, что и оценка стоимости похищенного имущества может производиться не экспертом, а потерпевшим.

Так, приговором Ленинского районного суда г. Новосибирска было установлено, что подсудимым Б. совершена кража имущества (инструментов). Обосновывая приговор в части размера ущерба, суд исходил из данных на следствии и оглашенных в судебном заседании показаний потерпевшего о том, в какую сумму он оценивает стоимость каждого похищенного предмета. Примечательно, что оценка стоимости потерпевшим приведена с учетом износа предметов, но без указания первоначальной цены инструмента, степени или процента его износа⁴.

В другом случае, взяв за основу показания потерпевших, Автозаводский районный суд города Нижний Новгород все же потребовал у потерпевшего обоснование объявленной им стоимости похищенного: «Со слов потерпевшего... установлено, что ноутбук не ломался и ремонту не подвергался, поэтому потерпевший оценивает его в 15000 рублей». В результате суд счел оценку, данную потерпевшим, достоверной, обоснованной, соответствующей принципам разумности и объективности, указав, что «имущество оценено потерпевшим с учетом амортизации, в рамках разумного износа»⁵.

Надо сказать, что такой путь оценки избирается следствием и судом достаточно часто. И причин тому несколько.

Во-первых, большая востребованность товароведческих экспертиз обуславливает загруженность экспертов государственных судебно-экспертных учреждений⁶. Обращение в негосударственные экспертные организации требует заключения и оплаты по договору, что при незначительной стоимости похищенного имущества не всегда выглядит оправданным для федерального бюджета.

Во-вторых, процедура назначения и производства экспертизы занимает довольно продолжительное время, что удлиняет сроки расследования, особенно в условиях производства дознания по делам о краже без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 158 УК РФ). Не назначая экспертизу для установления стоимости имущества, дознаватели или следователи исходят из тяжести преступления, стремясь не столько к экономии судебных издержек, сколько к соблюдению процессуальных сроков.

В-третьих, вопрос экспертной оценки стоимости имущества осложняется в тех случаях, когда похищенное имущество не обнаружено, но факт кражи обвиняемым не оспаривается. В отсутствие самого предмета оценки, а также

при отсутствии у потерпевшего платежных документов на покупку имущества очевидным становится нецелесообразность самого назначения экспертизы. Однако объективность оценки имущества, данной потерпевшим, в таком случае маловероятна.

Так, по делу о краже домашних вещей из железнодорожного контейнера, определяя размер похищенного имущества, Абдулинский районный суд Оренбургской области исходил из его фактической стоимости на момент совершения преступления⁷. В судебном заседании было установлено, что цена похищенных предметов бытовой техники, одежды и другого имущества в составе более 50 единиц была определена самой потерпевшей. В приговоре суд указал, что доказательств завышения стоимости имущества не представлено, подсудимый согласился с объемом, размером и стоимостью похищенного имущества, заявленного потерпевшей. При этом в судебном заседании подсудимый показал, что выбросил в реку значительную часть похищенных предметов, в том числе дорогостоящую бытовую технику и одежду, которые не были обнаружены следствием. Изучение материалов данного дела показало, что содержащаяся в материалах дела опись сданного потерпевшей перевозчику груза на общую сумму более 300000 руб. содержала не поштучную, а обобщенную по упаковкам оценку предметов. Как следует из приговора, товароведческая экспертиза по делу не проводилась. Исходя из общей стоимости похищенного 213900 руб., определенной описанным выше способом, суд квалифицировал действия подсудимого по п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

При таких обстоятельствах можно предположить, что даже при незначительном повышении потерпевшей стоимости или количества похищенных предметов общая сумма похищенного могла бы повлечь квалификацию деяния уже не по ч. 2, а по ч. 3 ст. 158 УК РФ, то есть как кражи в крупном размере.

Таким образом, определение стоимости без проведения товароведческой экспертизы можно рассматривать как результат соглашения между потерпевшим, указавшим состав и цену похищенного, и подсудимым, не возражавшим против объявленной стоимости имущества.

В рамках гражданско-правового спора такое согласие привело бы суд к принятию согласованной суммы за основу решения об удовлетворении иска. Однако уголовный процесс не предполагает заключения сторонами сделки, которая могла бы служить основой для выводов о соответствующей квалификации деяния.

Думается, что правоприменители, принимая указанные решения в описанных выше случаях, опирались на расширительное толкование примечания 2 к ст. 158 УК РФ об учете мнения потерпевшего для установления значительности ущерба. Закон позволяет лицу, вовлеченному в сферу уголовного судопроизводства, не только следовать публичной воле государства, но и самостоятельно влиять на судьбу дела⁸.

Безусловно, значительность ущерба или отсутствие таковой индивидуальны для каждого пострадавшего. Следует согласиться с тем, что значение воли собственника или иного владельца имущества о наличии ущерба является определяющим⁹. Но, в отличие от оценочного понятия значительности, стоимость похищенного исчисляется в твердом размере. При этом его приблизительная оценка не предполагается.

Необходимо также иметь в виду, что последствием признания лица виновным в совершении кражи может быть заявление потерпевшим гражданского иска, как в рамках уголовного дела, так и в рамках отдельного производства. Очевидно, что в вышеописанных случаях, установив размер стоимости похищенного при уголовно-правовой квалификации деяния, суд при разрешении гражданского иска будет исходить из цены имущества, заявленной потерпевшим. В отсутствие объективной экспертной оценки или платежных документов, подтверждающих стоимость похищенных предметов, вряд ли можно говорить о достоверности как уголовно-процессуальных, так и гражданско-процессуальных выводов.

Как указано выше, потерпевший в своей оценке стоимости имущества руководствуется интересом максимальной компенсации материальных потерь, особенно в том случае,

когда похищенное ему не возвращено. Представляется, что в данном случае требуются разъяснения Пленума Верховного Суда РФ о необходимости привлечения иных доказательств, кроме показаний потерпевшего, в том числе использование заключений специалистов о средней стоимости аналогичного имущества, истребование справок о стоимости в случаях, когда проведение экспертизы признано нецелесообразным.

Во избежание занижения ущерба для потерпевшего можно рекомендовать судам предусмотреть правило оценки стоимости похищенного имущества, исходя из порядка определения реального ущерба в гражданском праве, то есть выясняя, каковы расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права.

Литература

1. Кирюхин А.Б. Значение воли собственника или иного владельца имущества для квалификации различных, в том числе насильственных, форм хищения / А.Б. Кирюхин // Безопасность бизнеса. 2016. № 5. С. 52–54.
2. Селиванов А.А. Обзор практики производства судебно-товароведческих экспертиз в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (2012–2013 гг.) / А.А. Селиванов // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 3 (39). С. 62–68.
3. Уланова Ю.Ю. Проблемы судебной практики по делам о кражах (ст. 158 ч. 2 п. «г» УК РФ) / Ю.Ю. Уланова // Российский судья. 2007. № 5. С. 20–22.
4. Хомякова А.В. Тенденции развития частных начал в уголовном судопроизводстве / А.В. Хомя-

кова // TERRA ECONOMICUS. 2013. Т. 11. № 2. Ч. 3. С. 140–143.

5. Цховребова И.А. Судебная экспертиза в уголовном процессе: перспективы ресурсного обеспечения / И.А. Цховребова // Российский следователь. 2011. № 16. С. 29–31.

¹ URL: //https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14070836 (дата обращения: 16.08.2018).

² Согласно примечанию 2 к ст. 158 УК РФ значительный ущерб гражданину, за исключением ч. 5 ст. 159 УК РФ, определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.

³ Селиванов А.А. Обзор практики производства судебно-товароведческих экспертиз в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (2012–2013 гг.) // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 3 (39). С. 62–68.

⁴ Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска (Новосибирская область) № 1-960/2017 от 28.12.2017 г. по делу № 1-960/2017. URL: http://sudact.ru (дата обращения: 16.08.2018).

⁵ Приговор Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород (Нижегородская область) № 1-525/2017 от 28.12.2017 по делу 1-525/2017. URL: http://sudact.ru (дата обращения: 16.08.2018).

⁶ Об этом см., напр.: Цховребова И.А. Судебная экспертиза в уголовном процессе: перспективы ресурсного обеспечения // Российский следователь. 2011. № 16. С. 29–31.

⁷ Приговор Абдулинского районного суда Оренбургской области от 07.06.2018 по делу № 1/1-50/2018. URL: http://sudact.ru (дата обращения: 16.08.2018).

⁸ По данному вопросу см. также: Хомякова А.В. Тенденции развития частных начал в уголовном судопроизводстве // TERRA ECONOMICUS. 2013. Т. 11. № 2. Ч. 3. С. 140–143.

⁹ Кирюхин А.Б. Значение воли собственника или иного владельца имущества для квалификации различных, в том числе насильственных, форм хищения // Безопасность бизнеса. 2016. № 5. С. 52–54.

**Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)**

ПО СЛЕДАМ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Проблемы экспертно-криминалистической деятельности таможенных органов***Жданов Сергей Павлович,**

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Российской таможенной академии ФТС России,
кандидат юридических наук
zhdanov120009@yandex.ru

Кормаков Павел Анатольевич,

заместитель начальника отдела
применения системы управления рисками —
центра оперативного мониторинга и управления рисками
Центральной акцизной таможни ФТС России,
кандидат юридических наук
pavel69650@yandex.ru

В статье анализируются результаты научного исследования, предпринятого В.Г. Макаренко, отраженные в монографии, опубликованной в 2018 году. Отмечаются актуальность исследуемых проблем, научная новизна и практическая значимость содержащихся в работе выводов и рекомендаций.

Ключевые слова: криминалистическая техника, технические средства таможенного контроля, специальные знания, таможенная экспертиза, таможенная криминалистика.

The article analyzes results of a research carried out of V.G. Makarenko and given in a monograph published in 2018. The authors note relevancy of the reviewed issues, scientific novelty and practical importance of the conclusions and recommendations contained in the publication.

Keywords: criminal investigation technique, technical customs control means, special knowledge, customs examination, customs criminalistics.

Монография под названием «Экспертно-криминалистическая деятельность таможенных органов», привлекавшая наше внимание, увидела свет в издательстве «Проспект» в 2018 году. Ее автор Владимир Геннадьевич Макаренко — опытный практик: свыше 13 лет он работал экспертом-криминалистом (являлся руководителем экспертного отдела) в органах ФТС России. Неудивительно, что большая часть работы посвящена прикладным аспектам экспертно-криминалистической деятельности, осуществляемой в подразделениях Федеральной таможенной службы Российской Федерации. В то же время автор затрагивает и вдумчиво анализирует многие теоретические аспекты, позволяющие проследить и оценить этапы, уровень и системность формирования, особенности развития экспертно-криминалистической деятельности в таможенных органах в целом.

Федеральная таможенная служба РФ в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ, постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, международными договорами, актами, составляющими право Евразийского экономического союза, нормативными правовыми актами Министерства финансов России, а также Положением о Федеральной таможенной службе, утвержденным постановлением Правительства РФ от 16 сентября 2013 г. № 809 (ред. от 12.06.2017). В то же время, входя в систему правоохранительных органов России, таможенные органы имеют полномочия на осуществление судебно-экспертной

и криминалистической видов деятельности, что является непосредственным предметом изучения в рассматриваемой книге. Как справедливо отмечает В.Г. Макаренко, сфера таможенного регулирования имеет специфические характеристики с учетом национального и наднационального права, административного права и применяемых на государственном уровне контролирующих мер во внешнеэкономической деятельности.

Основные разделы книги посвящены сущности, понятию и правовым основам экспертного и технико-криминалистического обеспечения в таможенных органах. Дана общая характеристика экспертной и технико-криминалистической видов деятельности таможенных органов, а также предложены меры, направленные на совершенствование экспертного и технико-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности в ФТС России.

Достаточно подробно рассмотрены организационные и методологические подходы к процессу взаимодействия субъектов криминалистического обеспечения в таможенных органах. Приведены критерии потребности правоохранительной деятельности в криминалистическом обеспечении. Проанализированы особенности использования криминалистических средств и методов в административно-юрисдикционной деятельности таможни.

Автор рассматривает систему технико-криминалистического обеспечения (ТКО) выявления, раскрытия, расследования, предупреждения таможенных преступлений и правонарушений как включающую в себя деятельность

* Issues of Expert and Criminalistic Activities of Customs Authorities

Zhdanov Sergey P., Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Russian Customs Academy, Candidate of Legal Sciences
Kormakov Pavel A., Deputy Head of the Department of Risk Management System Application of the Center for Operative Monitoring and Risk Management of the Central Excise Customs of the Federal Customs Service of Russia, Candidate of Legal Sciences

экспертно-криминалистических подразделений по организации применения наиболее рациональных и эффективных форм использования технико-криминалистических средств и методов подразделениями оперативно-розыскной деятельности, дознания и административных расследований.

Одним из составных элементов ТКО (наряду с криминалистическими учетами) В.Г. Макаренко обоснованно считает технико-криминалистическую деятельность (ТКД) таможенных органов. По мнению автора, это структурированный комплекс процессуальных и непроцессуальных мероприятий, организационно-управленческих и научно-методических подходов, исследовательских и технических действий, направленных на квалифицированное использование современных криминалистических средств и методов путем применения научных рекомендаций и привлечения специалистов, с целью выявления, раскрытия и расследования преступлений и правонарушений в области таможенного дела, а также фиксации вещественных доказательств (в том числе при таможенном контроле).

На основании теоретических и эмпирических данных В.Г. Макаренко приходит к выводу о необходимости выделения понятия «таможенная криминалистика». С автором можно согласиться, однако, по нашему мнению, было бы ошибкой ограничивать предлагаемый концепт «таможенной криминалистики» исключительно технико-криминалистической деятельностью (обеспечением, поддержкой процессуальных действий).

Например, профессор В.А. Жбанков в своей монографии, опубликованной в 2013 г., дает криминалистическую характеристику таможенных преступлений, определяя при этом понятие таможенных преступлений, их свойства и виды, а также особенности криминалистической характеристики организованной преступной деятельности, контрабанды наркотиков, вооружений и военной техники, неуплаты таможенных платежей, невозвращения средств в иностранной валюте и т.д. Уделяя особое внимание роли криминалистической характеристики в деле повышения эффективности борьбы с расследованием таможенных преступлений, В.А. Жбанков фактически указывает на функциональную осо-

бенность криминалистики применительно к деятельности таможенных органов.

Можно сказать, что В.Г. Макаренко в своих изысканиях пролонгирует научную мысль. В его монографии мы видим систему современных методов, используемых в научно-исследовательской работе по изучению особенностей экспертно-криминалистической деятельности в таможенных органах.

Не со всеми новеллами, предлагаемыми автором монографии, можно согласиться. Но надо признать, что работа имеет высокое практическое значение для познания систем экспертной и криминалистической видов деятельности, а изложенные в ней выводы и рекомендации являются хорошей основой для дальнейшей научной дискуссии.

Думается, что монография В.Г. Макаренко «Экспертно-криминалистическая деятельность таможенных органов» может быть рекомендована для использования при подготовке экспертных кадров для ФТС России. Она будет полезна студентам и аспирантам Российской таможенной академии, заинтересует практических работников — экспертов-криминалистов, дознавателей, оперативных сотрудников не только таможенных органов, но и тех, кто работает в судебно-экспертных подразделениях других ведомств.

Литература

1. Жбанков В.А. Криминалистическая характеристика таможенных преступлений : монография / В.А. Жбанков. М. : Издательство Российской таможенной академии, 2013. 144 с.
2. Макаренко В.Г. К вопросу о соотношении таможенных и судебных криминалистических экспертиз / В.Г. Макаренко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1 (30). С. 288–294.
3. Макаренко В. Г. Концептуальные и организационные аспекты деятельности экспертно-криминалистических подразделений при таможенных / В.Г. Макаренко // Эксперт-криминалист. 2017. № 3. С. 26–28.
4. Макаренко В.Г. Экспертно-криминалистическая деятельность таможенных органов : монография / В.Г. Макаренко. М. : Проспект, 2018. 232 с.